

XX 18
2

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября.

№ 21-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ - Прокурора, отъ 27-го августа за № 4371, о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ память окончанія Кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, соорудить въ Тифлисъ Соборъ Кавказской Арміи, для чего открыть подписку по всей Имперіи, и что Г. Военный Министръ сообщаетъ о такомъ Высочайшемъ разрѣшеніи къ зависящему распоряженію по Духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы деньги, какія будутъ собраны на означенный предметъ, отправляемы были въ г. Тифлисъ, въ Штабъ Кавказскаго Военнаго Округа. Приказали: Давъ знать по Духовному вѣдомству пе-

чатными указами объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей Имперіи подписки для сооруженія въ г. Тифлисѣ Собора Кавказской Арміи, предписать Епархіальнымъ Архіереямъ, начальствамъ Ставропигіальныхъ Лавръ и монастырей и главнымъ Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были, въ исполненіе Высочайшей воли, надлежащія распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія на означенный предметъ были пересылаемы, согласно увѣдомленію Г. Военнаго Министра, въ г. Тифлисѣ, въ Штабъ Кавказскаго Военнаго Округа. Сентября 27 дня, 1865 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ВЫЗОВѢ КЪ ТОРГАМЪ.

Въ Нижегородскомъ Семинарскомъ Правленіи 15 ноября сего года въ 11 часовъ утра имѣеть производиться торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на поставку въ семинарскую экономію въ 1866 году: ржаной муки 2800—3150 пуд., гречневой крупы 500—600 пуд., пшеница 200—300 пуд., говядины 450—550 пуд., масла скоромнаго 70—80 пуд., масла постнаго 65—90 пуд., картофелю 55—75 четв., гороху 80—120 пуд., соли 180—220 пуд., ржаного солоду 55—80 пуд., пшеничной муки 2-го сорта 70—110 пуд., дровъ березовыхъ 28—40 пятерик., сосновыхъ 65—85 пятерик., сальныхъ свѣчъ 65—85 пуд., масла ламповаго 35—45 пуд., деревяннаго 10—14 пуд., овса 30—40 четверт., сѣна 400—500 пуд.; сапоговъ и сапожныхъ головокъ 250—300 пар., русинету на сюртуки и брюки 2000—2200 арш., и холста разнаго сорта 6000—6400 арш.; также на чистку дымовыхъ трубъ, отхожихъ мѣстъ и мытье бѣлья. Посему желающіе при-

пять на себя поставку этихъ предметовъ и производство работъ приглашаются въ означенные дни на торгъ и переторжку въ Правленіе Семинаріи съ надлежащими документами и узаконенными залогами. Условія на поставку означенныхъ припасовъ и производство работъ можно заблаговременно видѣть въ Канцеляріи Семинарскаго Правленія.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

*учениковъ, составленные послѣ внутреннихъ испытаній,
бывшихъ въ июль мѣсяцъ 1865 года.*

1 АРЗАМАССКАГО УЧИЛИЩА.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ I. Иванъ Лебедевъ, Иванъ Доброзраксвъ, Василій Смирновъ 2-й, Николай Лебединскій, Владиміръ Троновъ, Николай Штерновъ, Александръ Раевскій, Василій Захарьевскій, Василій Виноградовъ, Михаилъ Сигріанскій, Василій Нечаевъ, Владиміръ Тенищевъ, Александръ Констансовъ, Павелъ Успенскій, Николай Ростовскій, Димитрій Дроздовъ, Алексѣй Веселовскій, Иванъ Люстрицкій, Александръ Боголюбовъ, Михаилъ Серебринскій, Павелъ Оаворскій, Александръ Писаревъ 1-й, Алексѣй Херсонскій, Димитрій Травинъ.

Разрядъ II. Семень Воскресенскій, Николай Милославскій, Василій Прилежаевъ, Самонъ Языковъ, Николай Покровскій, Николай Смарагдовъ, Александръ Орнатскій, Василій Станиславскій, Михаилъ Малиновскій, Александръ Ласточкинъ, Алексѣй Садовскій, Иванъ Кудрявцевъ 1-й, Василій Кудрявцевъ, Якимъ Добронравовъ, Владиміръ Мелиссовъ, Иванъ Македонскій, Григорій Радугинъ, Андрей Стрѣльниковъ, Петръ Руновскій, Федоръ Лебединскій, Иванъ Цвѣтковъ, Иванъ Феликсовъ, Иванъ Зерцанновъ, Иванъ Травницкій, Петръ Веселовскій, Иванъ

Травинъ, Александръ Строгородскій, Михаилъ Раевскій, Александръ Воскресенскій, Владиміръ Васильковъ, Оедоръ Доброзраковъ, Иванъ Смирновъ, Степанъ Добролюбовъ, Викторъ Бажановъ, Иванъ Звѣздинъ, Иванъ Кудрявцевъ 2-й, Иванъ Терскій, Михаилъ Садовскій, Николай Аристовъ, Николай Оивейскій, Александръ Николаевъ, Алексѣй Сиротинъ, Николай Фонтановъ, Алексѣй Смирновъ, Дмитрій Захарьевскій, Александръ Писаревъ 2-й, Оедоръ Сарминскій, Оедоръ Лебедевъ, Иванъ Альбовъ 2-й, Николай Покровскій 2-й, Алексѣй Дертевъ, Николай Тиховъ, Василій Смирновъ 1-й, Иванъ Надежинъ, Иванъ Яблонскій, Иванъ Полидорскій, Иванъ Ястребцовъ, Владиміръ Гридинскій, Владиміръ Богородскій, Алексѣй Левитскій, Иванъ Альбовъ 1-й, Василій Альбовъ, Веніаминъ Доброправовъ, Андрей Юрьевъ, Иванъ Зефировъ, Михаилъ Садовскій 2-й, Николай Левинъ, Оедоръ Ключовъ, Павелъ Ласточкинъ, Василій Лавровъ, Евгенийъ Дивнгорскій, Иванъ Охотинъ, Иванъ Лавровъ.

Разрядъ III. Петръ Каллистовъ, Александръ Зефировъ, Николай Фигуровскій, Гавріиль Гонорскій, Николай Маловъ, Иванъ Георгіевскій, Павелъ Кипрскій, Иванъ Критскій, Иванъ Юшковъ, Александръ Высоковскій, Михаилъ Каллистовъ, Иванъ Гонорскій, Иванъ Радугинъ, Иванъ Колоколовъ.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ:

Разрядъ I. Иванъ Померанцевъ, Сергѣй Авситидійскій, Павелъ Пѣвницкій, Иванъ Охотинъ 1-й, Александръ Яворскій, Михаилъ Павловскій, Дмитрій Алмазовъ, Аркадій Листовъ, Александръ Доброправовъ, Василій Райковскій, Петръ Смирновъ, Иванъ Гридинскій, Алексѣй Успенскій, Василій Цитроновъ, Григорій Лебединскій, Владиміръ Милославскій, Иванъ Лиловъ, Василій Вахтеровъ, Иванъ Владиміровъ, Алексѣй Нечаевъ, Николай Крыловъ, Василій Оленинъ, Дмитрій Пресображенскій, Василій Левитскій, Александръ Троицкій, Павелъ Але-

ксандровскій, Андрей Сергіевскій, Федоръ Веселовскій, Сергѣй Звѣздинъ, Иванъ Бударяцевъ, Александръ Рождественскій, Иванъ Лебединскій, Степаъ Соколовскій.

Разрядъ II. Дмитрій Лебединскій, Евгенийъ Мурашкинскій, Иванъ Солганскій, Николай Гиляровскій, Николай Раевскій, Иванъ Румянцевъ, Павелъ Кротковъ, Василій Величинъ, Василій Предтеченскій, Александръ Радугинъ, Михаилъ Травницкій, Иванъ Никольскій, Алексѣй Касторскій, Евлампій Успенскій, Иванъ Орловъ, Константинъ Соколовъ, Михаилъ Сперанскій, Александръ Яблонскій, Сергѣй Садовскій, Николай Коринскій, Иванъ Оаворскій 1-й, Леонидъ Знаменскій, Иванъ Зефировъ, Михаилъ Смирновъ, Ипполитъ Садовскій, Алексѣй Кудряцевъ, Василій Обрѣзковъ, Леонидъ Доброзрковъ, Василій Троицкій, Алексѣй Знаменскій 1-й, Александръ Любимовъ, Евгенийъ Изюмовъ, Василій Голубевъ, Александръ Успенскій, Иванъ Охотинъ 2-й, Александръ Румянцевъ, Семень Руновскій, Николай Анненковъ, Константинъ Владиміровъ, Павелъ Назаретскій, Василій Остроумовъ, Александръ Прудентовъ, Василій Веселовскій, Василій Лебединскій, Иванъ Смирновъ, Николай Журавлевъ, Петръ Бѣлицкій, Александръ Авровъ, Пляъ Соколовъ, Алексѣй Знаменскій 2-й, Евгенийъ Стсцкій, Леонидъ Рудневъ, Михаилъ Розовъ, Алексѣй Архангельскій, Алексѣй Ростовскій, Александръ Зефировъ, Константинъ Розановъ, Иванъ Тиховъ, Петръ Травинъ, Дмитрій Знаменскій, Александръ Солганскій, Павелъ Журавлевъ, Иванъ Соколовъ, Николай Колосовскій, Алексѣй Дилigentовъ, Михаилъ Троицкій, Дмитрій Кочуновскій, Федоръ Маловъ, Василій Кудряцевъ, Александръ Косаткинъ, Михаилъ Духовскій, Степаъ Травницкій, Иванъ Вадовъ, Иванъ Анненковъ, Александръ Херсонскій, Александръ Ильинскій, Петръ Зефировъ 2-й, Евгенийъ Херсонскій, Николай Николаевъ, Александръ Лузинъ, Иванъ Радугинъ, Дмитрій Вадовъ, Иванъ Фигуровъ, Василій Звѣздинъ, Николай Кудряцевъ, Николай Вадовъ, Иванъ Скородумовъ, Николай Бѣляевскій, Федоръ Бѣляковъ,

Иванъ Строгородскій, Алексѣй Тибринъ, Николай Рождественскій.

Разрядъ III. Илья Амелоновъ, Иванъ Дертевъ, Иванъ Звѣревъ, Николай Виноградскій, Николай Северовъ, Петръ Зефировъ 1-й, Иванъ Троицкій, Иванъ Геніевъ, Егоръ Перитскій, Павелъ Ирсетскій, Александръ Полетаевъ, Василій Кочуновскій, Иванъ Фортунатовъ, Иванъ Зосимскій, Иванъ Фаворскій 2-й, Степанъ Сноведскій, Димитрій Архангельскій, Михаилъ Богоявленскій, Фодоръ, Лебединскій, Михаилъ Зотовъ.

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ I. Николай Руновскій, Евгенийъ Миловскій, Иванъ Виноградовъ, Александръ Миловскій, Александръ Комаровъ, Александръ Вадовъ, Николай Знаменскій 2-й, Василій Золотницкій, Павелъ Троицкій, Иванъ Дилigentовъ, Илья Виноградовъ, Степанъ Серебровскій, Василій Лиловъ, Павелъ Миролюбовъ, Александръ Юрьевъ, Иванъ Лебединскій, Иванъ Знаменскій, Константинъ Петропавловскій, Павелъ Быстровидовъ, Алексѣй Амасійскій, Николай Пальмовъ, Николай Граціановъ, Алексѣй Знаменскій, Василій Сперанскій, Павелъ Ильинскій, Николай Кочуновскій, Иванъ Смысловъ, Павелъ Юрданскій, Алексѣй Георгіевскій, Иванъ Троицкій, Евѣимъ Сарминскій, Николай Архангельскій, Ксенофонтъ Михайловскій, Вячеславъ Троновъ, Петръ Покровскій, Петръ Лебедевъ 1-й, Николай Крыловъ, Иванъ Зерновскій 1-й, Иванъ Покровскій.

Разрядъ II. Григорій Травинъ, Василій Астрипъ, Алексѣй Некрасовъ, Иванъ Гиляровскій, Николай Мещерскій, Димитрій Фивейскій, Павелъ Зорницъ, Иванъ Ласточкинъ, Павелъ Духовскій, Фодоръ Македонскій, Александръ Вознесенскій, Петръ Соловьевъ, Николай Знаменскій 1-й, Иванъ Синаевъ, Григорій Скородумовъ, Иванъ Зерновскій 2-й, Александръ Покровскій, Фодоръ Крыловъ, Алексѣй Захарьевскій, Иванъ Милорадовскій,

Сементъ Захарьевскій, Павелъ Вознесенскій, Михаилъ Ивановскій, Ѳедоръ Стрѣльскій, Владиміръ Магницкій, Иванъ Гуляевъ, Леонидъ Анаевскій, Василій Магницкій, Александръ Охотинъ, Алексѣй Щепетовъ, Сергѣй Кудрявцевъ, Алексѣй Зефиловъ, Александръ Кармазинскій, Алексѣй Розовъ, Николай Пѣлетаевъ, Иванъ Бѣляевскій, Ѳедоръ Лузинъ, Михаилъ Тибринъ, Яковъ Юшковъ, Иванъ Клементовскій, Константинъ Архангельскій, Василій Архангеловъ, Петръ Писаревъ, Василій Македонскій, Павелъ Садовскій, Алексѣй Ласточкинъ, Василій Анненковъ, Павелъ Воскресенскій, Павелъ Никольскій, Дмитрій Золотницкій, Яковъ Цвѣтковъ, Николай Рудневскій, Владиміръ Кемарскій, Платонъ Вадовъ, Николай Виноградовъ, Александръ Добровольскій, Николай Разумовъ, Алексѣй Кротковъ, Павелъ Преображенскій, Алексѣй Владиміровъ, Павелъ Бѣляевъ, Василій Лавровскій, Павелъ Спасскій, Иванъ Критскій, Викторъ Цвѣтковъ, Иванъ Веселовскій, Иванъ Лузинъ, Александръ Тополевъ, Николай Лебединскій 1-й, Иванъ Добровольскій, Иванъ Перситскій, Алексѣй Левицкій, Михаилъ Любимовъ, Петръ Косаткинъ, Андрей Листовъ, Дмитрій Лавровъ, Ѳедоръ Смирновъ, Иванъ Раевскій, Евлампій Кудрявцевъ, Константинъ Любимовъ, Фавстъ Измайловъ, Николай Твердовъ, Василій Надежинъ, Василій Покровскій, Михаилъ Юрьевъ, Илья Надежинъ, Степанъ Стекловъ, Иванъ Яблонскій, Иванъ Богоявленскій, Иванъ Молчановъ, Ѳедоръ Травницкій, Александръ Троицкій, Ѳедоръ Покровскій, Петръ Лебедевъ 2-й, Константинъ Яблонскій, Алексѣй Феликсовъ, Владиміръ Сперанскій, Михаилъ Травницкій, Владиміръ Ласточкинъ, Павелъ Терскій, Михаилъ Пѣвницкій, Николай Громовъ.

Разрядъ III. Иванъ Сноведскій, Михаилъ Ѳаворскій, Александръ Сперанскій, Иванъ Заринскій, Иванъ Вознесенскій, Владиміръ Покровскій, Николай Сноведскій, Алексѣй Квилевскій, Николай Лебединскій 2-й, Александръ Прудентовъ, Ѳедоръ Громовъ, Владиміръ Рождественскій, Василій Радугинъ, Евлампій Травинъ, Михаилъ Бажансвъ.

**II. ЛЫСКОВСКАГО УЧИЛИЩА
ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.**

Разрядъ I. Левъ Колосовъ, Александръ Цвѣтковъ, Иванъ Веселовскій, Александръ Лавровскій, Венедиктъ Зефиловъ, Аристархъ Архидіаконскій, Иванъ Сергіевскій, Евгенийъ Добролюбовъ, Александръ Лидовъ, Николай Аристотелевъ, Василій Красовскій, Михайлъ Цвѣтковъ, Алексѣй Ласточкинъ, Иванъ Виноградовъ, Василій Полетаевъ.

Разрядъ II. Павель Любскій, Платонъ Преображенскій, Иванъ Григоровъ, Вячеславъ Доброславинъ, Михайлъ Перитскій, Александръ Воскресенскій, Петръ Лебедевъ, Алексѣй Можарскій, Михайлъ Знаменскій, Иванъ Цвѣтаевъ, Алексѣй Введенскій, Алексѣй Розинъ, Иванъ Фигуровъ, Николай Свѣтлицкій, Николай Сакминскій, Иванъ Цедровскій, Владиміръ Лауринъ, Николай Пожарскій 1-й, Владиміръ Кенарскій, Иванъ Дроздовскій, Иванъ Высокоскій, Оедоръ Лѣствицынъ, Аркадій Рубинскій.

Разрядъ III. Александръ Знаменскій, Николай Стекловъ, Иванъ Кенарскій, Николай Пожарскій 2-й, Михайлъ Фаминскій, Петръ Юрьевъ, Иванъ Кудрявцевъ, Левъ Дроздовскій.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ I. Оедоръ Милотворскій, Николай Вишневскій, Иванъ Перуанскій, Николай Пальмовскій, Алексѣй Веселовскій, Константинъ Малицкій, Викторъ Борнуковъ, Романъ Остроумовъ, Александръ Валидовъ, Василій Пѣвницкій, Аркадій Раевичъ, Иванъ Доброправовъ, Степанъ Троицкій, Александръ Пѣвницкій, Павель Ильинскій, Василій Соколовскій.

Разрядъ II. Петръ Остроумовъ, Андрей Штерновъ, Константинъ Ильинскій, Николай Богоявленскій 1-й, Оедоръ Флоровскій, Александръ Басовъ, Михайлъ Масловскій, Константинъ Флеровъ, Василій Пѣснописцевъ,

Иванъ Горлицынъ, Иванъ Ефимьевскій, Николай Троицкій, Михаилъ Голубевъ, Иванъ Райковскій, Наанаилъ Рубинскій, Иванъ Полянскій, Василій Добротворскій, Іосифъ Алякрипскій, Θεоктистъ Соколовскій, Александръ Георгіевскій, Николай Свѣтлицкій, Владиміръ Золотницкій, Василій Воскресенскій, Василій Пятницкій, Никадръ Осиновскій, Валеріанъ Крыловъ, Василій Назариновъ, Иванъ Соколовъ, Ѳедоръ Покровскій, Василій Орнатскій, Владиміръ Малевичъ.

Разрядъ III. Николай Богоявленскій 2-й, Меодій Овейскій, Степанъ Люминарскій, Ѳедоръ Ильинскій, Ипполитъ Востоковъ, Алексѣй Вейсовъ, Николай Воскресенскій, Михаилъ Пожарскій, Иванъ Лебедевъ, Ѳедоръ Твердовъ, Михаилъ Дельфиновъ, Дмитрій Стекловъ.

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ I. Ѳедоръ Безсоновъ, Петръ Триницкій, Константинъ Перуанскій, Дмитрій Малицкій, Андрей Покровскій, Викторъ Алемасовъ, Александръ Смирновъ, Александръ Орловскій, Евгений Крапивинъ, Иванъ Петропавловскій, Василій Кудрявцевъ, Александръ Виноградовъ, Венедиктъ Гагинскій, Иванъ Княгининскій, Алексѣй Слободскій, Дмитрій Востоковъ, Андрей Владимірскій, Доримедонтъ Троицкій, Петръ Бѣлокуровъ, Михаль Малицкій, Василій Дроздовъ, Александръ Граціановъ, Кронида Цвѣтковъ.

Разрядъ II. Иванъ Воскресенскій, Николай Успенскій, Павелъ Красовскій, Александръ Сергіевскій, Александръ Арбинскій, Михаилъ Хованскій, Василій Орнатскій, Порфирій Славолобовъ, Евграфъ Сабуровъ, Николай Михайловскій, Дмитрій Невскій, Иванъ Свѣтлицкій, Геродей Добронравовъ, Георгій Колосовскій, Михаилъ Казариновъ, Николай Зеленогорскій, Василій Масловскій, Андрей Стерновъ, Ардаліонъ Рубинскій, Иванъ Фаминскій, Василій Венедиктовъ, Алексѣй Казанцевъ, Ѳедоръ Тихонравовъ, Александръ Соколовъ, Николай Ципровскій, Ан-

дрей Флеровъ, Александръ Троицкій, Михаилъ Веселовскій, Дмитрій Рождественскій, Ѳеодоръ Смирновъ, Иванъ Троицкій, Степанъ Крыловъ, Николай Каллистовъ, Василій Харитинъ, Ѳеофанъ Введенскій.

Разрядъ III. Иванъ Доброзраковъ, Михаилъ Рубинскій, Евгенийъ Черновъ, Иванъ Кармазинскій, Петръ Соколовскій, Александръ Богоявленскій, Николай Шипковъ, Александръ Миловидовъ, Николай Кипарисовъ, Ѳеодоръ Владимірскій, Василій Миловидовъ, Константинъ Прозоровскій, Александръ Ефимьевскій, Василій Знаменскій, Петръ Невскій.

Е. В. выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. — Объявленіе о вызовѣ къ торгамъ. — Списки учениковъ училищъ — Арзамаскаго и Лысковскаго.

Дозволено цензурой. 6-го октября 1865 года.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября.

№ 21-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦАЛЬНАЯ.

ГОСПОДЬ НАШЪ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ И ЕГО СВ. АПОСТОЛЫ =

КАКЪ ОБРАЗЦЫ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ НА ПОПРИЩѢ ЧАСТНАГО
РУКОВОДСТВА ВЪРЕННЫХЪ ИХЪ ПОПЕЧЕНІЮ ДУШЪ.

*Ученикъ не выше учителя, и слуга не
выше Господина своего. Довольно для уче-
ника, чтобы онъ былъ, какъ Господинъ его.
(Матѳ. 10, 24—25), по русск. пер.*

Господь Иисусъ Христосъ и Святые Апостолы, проповѣдуя Евангеліе о Царствіи Божіемъ всей разумной твари вообще, возвѣщали оное и въ болѣе тѣсныхъ кружкахъ — отдѣльнымъ лицамъ. Во время совершенія ими служенія роду человѣческому, видимъ ихъ то возвѣщающими тайны Царствія Божія публично при многочисленномъ стеченіи народа, то находимъ ихъ предлагающими слово покаянія и вѣры въ частныхъ домахъ — въ кругу семейномъ. Даже если и во время общей ихъ проповѣди кто либо обращался къ нимъ, они старались удовлетворить его требованію и дать приличное наставленіе. Вообще — они не

предоставляли частнымъ лицамъ принять или отвергнуть проповѣдуемое ими Слово Божіе на основаніи только общей проповѣди; они, требуя отъ каждаго на принятіе ихъ ученія добровольнаго согласія, всѣ мѣры и заботы употребляли на то, чтобы и каждый человекъ въ отдѣльности усвоялъ проповѣдуемое ими ученіе, чтобы каждый укрѣплялся и совершенствовался въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, и чрезъ это достигалъ бы оправданія и вѣчнаго блаженства. Каждая заблудившаяся и духовно погибавшая душа была столь дорога для Господа, что изъ-за нея Онъ готовъ былъ оставить девяносто девять праведниковъ и употребить всѣ мѣры къ отысканію и возвращенію ея (Лук. 15, 4—10). Тотъ же образъ дѣйствій мы видимъ и у св. Апостоловъ. При исполненіи возложенной на нихъ обязанности проповѣдывать Евангеліе всей твари (Марк. 16, 15), ихъ вниманіе занималъ и каждый человекъ особо. Общая проповѣдь ихъ была только средствомъ возбудить въ каждомъ желаніе спасенія и приготовить къ болѣе точному ознакомленію съ ученіемъ Христовымъ (Дѣян. 17, 22—32 и др.).

Словомъ о Крестѣ привести каждаго къ вѣрѣ во Христа, внимательно слѣдить, чтобы ни одна душа изъ стада Христова, пріобрѣтеннаго І. Христомъ, собственною Его кровію, не заблудилась и не погибла — это было постоянною цѣлію ихъ дѣятельности. — Св. Апостоль Павелъ въ прощальной своей рѣчи къ Милетскимъ пресвитерамъ прямо говоритъ, что онъ три лѣта ночь и день непрестанно училъ со слезами — училъ *единого кождо*, и что Онъ не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ бы не сказалъ, публично ли, или частно — *предъ людьми и по домоу* (Дѣян. 20, 19—20). Въ своихъ посланіяхъ Апостолы оставили много предписаній въ руководство частнымъ лицамъ сообразно состоянію каждаго, отношенію къ Царству Божію и положенію каждаго въ обществѣ (1 Тим. 4, 13. 15, 1—3. 2 Тим. 4, 2. Тим. 2, 2—10. 1 Тим. 6, 1—2. 6, 9—10. 17, 19); не явный ли это знакъ ихъ особой попечительности о каждомъ членѣ Церкви? Свя-

тый Апостоль Павель за благовѣстіе *всѣмъ себе поработилъ*, чтобы приобрѣсть большее число. *Быхъ Иудеимъ, яко Иудей*, говоритъ Онъ о себѣ, да *Иудей* приобрящу: *подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя* приобрящу: *беззаконнымъ, яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу*, да приобрящу *беззаконныя*. *Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя* приобрящу: *всѣмъ быхъ вся, да всяко ныкия спасу*. *Сіе же творю за благовѣстіе, да сообщникъ ему буду*. (1 Коринѣ. 9, 19—23).

Господь Иисусъ Христосъ и Святые Апостолы знали, какъ трудно естественный человекъ подчиняется Слову Бога, какъ легко онъ можетъ пренебречь предлагаемымъ ему средствомъ спасенія, воспрепятствовать дѣйствию Божественной благодати, — поэтому то они и старались сблизаться со всякимъ, каждому особо сообщать изъ сокровищницы Слова Божія все потребное для него, приближать къ его пониманію смыслъ онаго, очищать умъ каждаго, направлять волю — и, возводя отъ совершенства къ совершенству, утверждать и укоренять каждаго на пути вѣры, надежды и любви. Для пастыря же Православной Церкви сильнымъ и настоятельнымъ побужденіемъ къ совершенію частнаго руководства душъ, кромѣ примѣровъ Господа и Апостоловъ, должна служить воля Спасителя нашего Бога и Его заповѣдь, чтобы всѣ люди спаслись и въ разумъ истины пришли (1 Тим. 2, 4). Каждому христіанину еще при крещеніи дается право быть сыномъ Божиимъ о Христѣ Иисусѣ, — каждой христіанской душѣ сообщаются тутъ же дары Святаго Духа, не долженъ ли посему пастырь стараться, чтобы ввѣренный ему сынъ Церкви сохранилъ и возрастилъ по мѣрѣ силъ драгоценныя эти дары, и укрѣпилъ за собою на вѣки право сына Божія? Для искупленія каждой души въ отдѣльности Господь Иисусъ Христосъ Самъ Себя предалъ въ умиловительную жертву Богу, не должно ли поэтому и поставленному отъ Господа совершителю таинъ (священнику) способствовать каждой душѣ приобрѣсти спасеніе, предлагаемое по благодати Бога чрезъ І. Христа? Въ каждой

душѣ Богъ Отецъ и Его Сынъ благоволятъ обитать, если только она возлюбитъ Христа и соблюдетъ слова Господа (Іоан. 14, 23), не долженъ ли пастырь позаботиться, чтобы въ каждой душѣ горѣлъ огонь любви ко Христу и чтобы она всѣмъ сердцемъ подвиглась вѣрно соблюдать слово Его. Каждая душа подвержена соблазнамъ и паденіямъ особливаго рода, не должно ли и врачевать каждого соотвѣтственно его болѣзненному состоянію? Обращеніе заблуждающагося желательно на небѣ, и о каждомъ обратившемся радуются Ангелы, какъ же пастырю не позаботиться и не порадовать объ обращеніи каждого и объ руководствѣ его ко спасенію?

Нѣкоторымъ образомъ и каждый христіанинъ, какъ живой членъ въ тѣлѣ Господа, *въ старостіе принадлежащаго ему священства* (1 Петр. 2, 9), призванъ къ участию въ руководствѣ частныхъ душъ, поколику успѣшнымъ средствомъ къ этому служить не только проповѣданіе Слова Божія, но и благочестивое поведеніе, способствующее къ взаимному назиданію и поощренію въ любви и добрыхъ дѣлахъ (Мат. 5, 16. 1 Петр. 2, 12. Рим. 14, 13—19. 15, 1. Евр. 10, 24—25. Кол. 3, 16). Каждый христіанинъ семьянинъ пользуется правомъ руководить свою жену, служа для нея образцомъ христіанской жизни, и уча ее всему спасительному (1 Кор. 14, 35); его же долгъ руководить души и дѣтей своихъ, воспитывая ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ (Еф. 6, 4). Но участіе каждого члена христіанскаго общества въ дѣлѣ руководства душъ и ограничивается только взаимнымъ поощреніемъ чрезъ исполненіе обязанностей (1 Кор. 12. Іак. 3, 1. 1 Петр. 4, 15. 1 Кор. 7, 20),—главное же и существеннѣйшее въ этомъ дѣлѣ есть дѣло тѣхъ, которые по характеру должности и по дарованіямъ Святаго Духа призваны быть продолжателями дѣятельности Апостоловъ. Это дѣло пастырей и учителей Церкви. Они къ тому и призваны, чтобы руководствовать христіанъ—каждо въ отдѣльности—въ ихъ общественной и частной жизни,—чтобы помочь всѣмъ достигнуть единенія вѣры

и познанія Сына Божія и совершенства мужа въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 14, 11—13). Попечение о душахъ должно быть важно для пастырей и потому, что отъ нихъ потребуется отчетъ за нихъ (Евр. 13, 17). Такимъ образомъ на священникѣ преимущественно лежитъ священнѣйшая обязанность слѣдовать за каждою заблудившеюся овцею стада Христова, укрѣплять слабого въ вѣрѣ, предостерегать сильнаго, утѣшать страждущаго, возстановлять падшаго, подкрѣплять подгаващаго соблазну— или, какъ говоритъ Григорій Бггслово, каждой душѣ сообщить крылья для возвышенія къ Бггу, — сохранить въ ней Божественный образъ, если онъ находится въ ней, или возстановить въ первобытное состояніе, если онъ помраченъ и сокрушенъ, — и въ обитель сердца ввести Христа чрезъ Святаго Духа (слово 2), чтобы потомъ представить ее чистою Господу въ день Его славнаго пришествія и суда.

Какими же средствами и въ какомъ духѣ должно быть совершаемо пастыремъ дѣло руководства душъ? Руководствомъ пастырю въ этомъ дѣлѣ можетъ служить рядъ примѣровъ дѣятельности Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Апостоловъ. Конечно, въ словѣ Божіемъ предложены правила для пастырской дѣятельности, но эти правила суть только запасъ, требующій разумаго приложенія къ частнымъ случаямъ и не прямо ясны для непривычнаго и не научившагося опытомъ пастыря. Какъ часто неправильное разумѣніе правилъ и приложеніе ихъ сказывало и оказываетъ вредное вліяніе въ дѣлѣ руководства душъ! Начальникъ вѣры и Совершитель Иисусъ — истинный и великій Пастыреначальникъ—въ своей пастырской дѣятельности оставилъ намъ — образъ, да послѣдуемъ стопамъ его (1 Петр. 2, 21. Евр. 12, 2). Множество народа, окружавшее Спасителя во дни Его земной жизни, которому Онъ проповѣдывалъ и словомъ и дѣломъ, и въ синагогахъ и на морѣ, частныя лица, приходившія къ Иисусу съ вопросами, общество Его ближайшихъ учениковъ, воспитывающихся подъ Его руководствомъ, — и по-

томъ стадо Христово, пасомое Апостолами, — суть болѣе или менѣе образцы общества или Церкви позднѣйшаго времени, и дѣйствія Христа и Апостоловъ, — духъ и направленіе ихъ дѣйствій должны быть образцомъ духа и направленія для дѣйствій пастырей позднѣйшаго времени.

Взирая на примѣръ пастырской дѣятельности Господа и Апостоловъ, прежде всего видимъ, что они руководствовали души не всѣ одинаковымъ образомъ, но сообразовались при этомъ съ естественными способностями каждаго, съ расположеніемъ каждаго къ Царству Божію и принятію благъ его. Иначе они руководили души, жаждущія спасенія, по незнавшія святыхъ требованій Божественнаго закона; иначе — тѣхъ, которые, хотя и знали требованія закона, но не знали самихъ себя. Иначе они дѣйствовали на души неискреннія, и совершенно иначе на души чистосердечныя. Не одинакимъ образомъ они обращались съ людьми, приходившими къ нимъ съ прискорбіемъ и недоумѣвающими о выборѣ средствъ къ исправленію и душевному спасенію — и тѣми, которые приходили съ ожесточеннымъ сердцемъ. Не равно они управляли людьми съ прямымъ характеромъ — людьми самонадѣянными, и людьми кроткими и мягкими. Далѣе видимъ, что они руководствовали души постепенно. Не за одинъ разъ они сообщали имъ запасъ изъ богатой сокровищницы спасительнаго ученія, но по мѣрѣ способности ихъ принять и сохранить его. Видимъ потомъ, что они прежде всего возбуждали самодѣятельность каждаго, ставили сначала на путь самоиспытанія, и, потомъ уже, когда приведенъ былъ кто либо къ сознанію своей немощи, и имѣлъ свободное непреодолимое желаніе найти и принять средство спасенія, предлагали таковому и самое средство и указывали путь къ возрожденію и оправданію. Наконецъ видимъ, что Иисусъ Христосъ и Апостолы питали особенную любовь къ руководствуемымъ; въ ихъ отношеніяхъ нѣтъ и не было ни желчи, ни нетерпѣнія, ни злобы. Они далеки были отъ самолюбивыхъ цѣлей и намѣреній. Они не домогались того, чтобы

имъ служили другіе, но домогались, чтобы самимъ имъ послужить. Они не имѣли въ виду того, чтобы приходъ и исходъ оказывали имъ честь другіе, но сами прежде всего отдавали ее другимъ (Матѳ. 10, 12—13 и Бесѣд. 3 л.). Отъ дѣла спасенія душъ ихъ не могли отклонять ни ненависть, ни оскорбленіе, ни скорбь, ни тѣснота. Всѣми мѣрами старались отклонять они отъ себя и лести и суевѣрное почитаніе. Однажды Павла и Варнаву приняли за боговъ; они, раздравъ одежды, почли это за оскорбленіе себя и Бога (и объяснили о своей подобострастности съ людьми (Дѣян. 14, 11—18)). Все доброе и сверхъестественное, происходившее отъ нихъ, Апостолы относили къ тому, Кому оно принадлежит именно Христу; себя же считали только орудіями Его благодати, слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ (Дѣян. 3, 12—13. 1 Кор. 4, 1). Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Христу или Апостоламъ хотѣли употребить для другихъ цѣлей, а не для той, къ которой они призваны, вездѣ, гдѣ хотѣли употребить ихъ для удовлетворенія плотскихъ цѣлей и намѣреній, — тамъ они отказывались исполнять требованія и обличали такія посягательства и требованія въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Однажды кто-то отъ народа просилъ Господа: *Учитель, рцы брату моему раздѣлити со мною достояніе.* Но Господь сказалъ ему: *человѣче, кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?* (Лук. 12, 13—14). Христосъ и Апостолы никогда не занимались тяжбами и не рѣшали ихъ. Другой случай: множество народа искало Іисуса ради насущнаго хлѣба, искало въ надеждѣ получить отъ Него удовлетвореніе своихъ временныхъ потребностей чрезъ чудо. Іисусъ Христосъ укорялъ ихъ, говоря: *аминь, аминь глаголю вамъ, ищите мене не яко видѣте знаменіе, но яко ями есте хлѣбъ и насытитесь* (Іоанн. 6, 26).

Къ чему же стремились Христосъ и Апостолы при руководствѣ душъ? Какая же задача была у нихъ при исполненіи руководственной дѣятельности? Ихъ цѣль состояла въ томъ, чтобы помочь человѣку ищущему и просящему помощи — возстановить нарушенный грѣхомъ союзъ

между Богомъ и человѣкомъ, указать на условія для этого, предложить и самыя средства, и не только предложить, но и способствовать воспользоваться ими, — и потому, когда воспользуются, побудить къ сохраненію приобрѣтеннаго, чтобы такимъ образомъ достигалъ каждый блаженства и вѣчнаго спасенія. Господь Иисусъ Христосъ — провозвѣстникъ новаго Евангельскаго ученія желающимъ спасенія грѣшникамъ указывалъ на Себя, какъ на истинный путь ко спасенію. Онъ звалъ къ Себѣ грѣшниковъ, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матѳ. 11, 28). Онъ предъ лицомъ всего міра лежавшаго во злѣ и отступившаго отъ Бога требовалъ вѣры въ Себя — какъ въ Сына Божія и Спасителя міра и возглаголалъ: *Вѣруй въ Сына, имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота: но тнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоанн. 3, 36). Апостолы человѣку жаждущему спасенія и сознавшему духовную нищету свою указывали на вѣру въ Спасителя, какъ на единственный и надежный источникъ оправданія и спасенія каждаго человѣка. *Господіе, что ми подобаетъ творити, да спасуся*, спрашивалъ тюремный стражъ Павла и Силу; *она же рекоста: вѣруй въ Господа Иисуса Христа и спасешися ты и весь домъ твой* (Дѣян. 16, 30—31) *Нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣчѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ — кромѣ имени Иисуса Христа*, проповѣдывалъ Апостоль Петръ (Дѣян. 12, 4). Апостолы отвергали всѣ пути оправданія и спасенія по мимо Христа и условіемъ къ участию человѣка въ обильныхъ благахъ дома Божія признавали возрожденіе водою и Духомъ по вѣрѣ во Христа и обновленіе внутренняго человѣка по духу Христову. Апостоль Петръ приходитъ къ Корнилию мужу благоговѣйному, боящемуся Бога, *творящему милостыни многи людемъ* и молящемуся всегда Богу, но находящемуся внѣ Царствія Христова; и — Апостоль на призналъ его за добрыя качества и дѣла уже спасеннымъ и блаженнымъ, не призналъ и гражданиномъ Царствія Божія, — и только по вѣрѣ въ проповѣдь Апостола

объ отпущеніи грѣховъ онъ сдѣлался членомъ Царства Христова, и какъ знакъ усыновленія его Богу чрезъ Христа сошелъ на него Духъ Святый (Дѣян. 10). Сообразно съ цѣлю духовнаго руководства І. Христосъ и Апостолы на евангельское благовѣстіе смотрѣли, какъ на предметъ, которымъ возбуждается духъ къ доброму дѣйствованію и искреннему общенію со Христомъ, и потому значашій и дѣйствующій только при принятіи истинъ сердцемъ. Иисусъ Христосъ и Апостолы тамъ, гдѣ проповѣдуемыя ими религіозныя истины становились предметомъ спора, — во всѣхъ случаяхъ, гдѣ видѣли, что при размышленіи о божественныхъ предметахъ былъ сильнѣе интересъ разсудка, чѣмъ-сердца, обличали это и исправляли, стараясь возбудить практической интересъ къ истинамъ Евангелія и привести къ сознанию немощи ума — и такимъ образомъ къ принятію истинъ вѣроу. Такъ, на примѣръ, Господь поступилъ съ Никодимомъ (Іоан. 3 гл.). Этотъ ученый фарисей, конечно, не безъ желанія собственнаго спасенія, пришелъ однажды къ Господу — какъ мужу, по его мнѣнію, посланному Богомъ, искать разрѣшенія тайнъ Царствія Божія. Господь принялъ его и началъ бесѣдовать. Господь говоритъ сначала Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣть Царствія Божія.* Никодимъ, слыша непонятное для себя, сидится понять это своимъ умомъ, и непонимаетъ. Онъ говоритъ Господу: *како можетъ человекъ родиться, старъ сый, егда можетъ второе внити во утробу матери своея и родиться?* Господь и старается приблизить къ пониманію его предметъ Своего ученія, представляетъ рожденіе свыше подъ образомъ естественнаго дѣйствія вѣтра, но и тутъ Никодимъ ничего не понимаетъ, изумляется и возражаетъ: *како сія могутъ быти?..* Но Господь обличаетъ его въ сомнѣніемъ образѣ мысли и разумѣнія, представляетъ, что непониманіе небесныхъ истинъ зависитъ отъ самаго свойства предметовъ, что невѣріе въ оныя есть зло, достойное осужденія и признакъ развращеннаго сердца, приводитъ чрезъ это наконецъ къ сознанию необходимости покориться безусловно слову Его и открыть серд-

не для принятія истинъ вѣрою (Іоанн., 7, 50 и слѣд.; 19, 39).

Съ словами: *покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе* Спаситель болѣе всего обращался къ тѣмъ, которые особенно нуждались въ душевномъ спасеніи и были способны принять и воспользоваться предлагаемымъ. Это были мытари, грѣшники, бѣдные, больные: разнаго рода и бѣсноватые. Въ однихъ возбуждалъ Господь жажду спасенія, и отпускалъ грѣхи; другимъ подавалъ тѣлесное исцѣленіе — и вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныя блага. Можно сказать, что исцѣленіе отъ тѣлесныхъ недуговъ не было у Господа главнымъ предметомъ заботы. Ими Онъ пользовался какъ средствомъ возбудить желаніе охъ духовному исцѣленію и перерожденію, или доставить и душѣ богатство небесныхъ благъ.

Большимъ, обнаружившимъ полную готовность покаянія и вѣру въ Его могущество и силу, Господь прямо даровалъ отпущеніе грѣховъ (Матѣ. 9, 2); и это внутреннее исцѣленіе какъ бы дѣйствовало и на вѣншее — и потому же слову Господа болѣзнь проходила. У другихъ еще не готовыхъ покаяться и несовершенно проникнутыхъ вѣрою въ Господа, какъ Спасителя, Онъ возбуждалъ сначала сознание болѣзни, отъ которой требовали исцѣленія, обращалъ вниманіе къ дару, сообщаемому имъ, и такимъ образомъ приводилъ къ сознательному пріятію дара и къ вѣрѣ въ Себя. Такъ поступилъ Онъ съ двумя слѣпцами, просившими у Него помилованія.

Помилуй ны, Господи, Сыне Давидовъ, вопили эти слѣпцы. *Вопросомъ: что хочете, да сотворю вамъ,* Господь возбудилъ ихъ вниманіе и готовность получить исцѣленіе (Матѣ. 20, 30). Такъ поступили съ однимъ хромымъ Апостолы Петръ и Іованнъ. При входѣ ихъ въ храмъ, больной просилъ милостыни. Увидавъ его, Апостолы сказали: *воззри на ны, чѣмъ и возбудили его внимательность и надежду на получение*

какого либо благодѣянія. Больной думалъ, что они дадутъ ему милостыню, но они отстранили эту его надежду, дали понять, что готовятъ что то особенное, и уже готовому и полному надежды на сверхъестественное исцѣленіе они сказали: *во имя Исуса Христа Назорея востани и ходи* (Дѣян. 3).

(Продолженіе)

Сколь внимателенъ долженъ быть и пастырь къ тому, чтобы каждый, принимающій духовныя блага въ таинствѣ, приступалъ къ нему и принималъ оное съ сознаніемъ и вѣрою въ его чудодѣйственную силу! Самый способъ возбужденія долженъ быть сообразенъ съ духомъ и направленіемъ приступающаго, — съ мѣрою вѣры и степенью расположенія каждаго. Въ этомъ случаѣ не бесполезенъ для него примѣръ Господа отводить требующихъ помощи особливо отъ народа (Марк. 7, 31. 8, 23) и наединѣ возбуждать ихъ вниманіе и надежду.

(Продолженіе будетъ.)

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ.

(Продолженіе.)

23 іюня совершался великій праздникъ *Купалы*—средоточіе и вѣнецъ всѣхъ праздниковъ лѣтняго полугодія. Названіе *Купалы* производять въ народѣ отъ *купаться*; но древній его корень, по объясненію г. Буслаева, есть *куп.* блистать, откуда *купавый*—бѣлый, также кипѣть и купать. По этой этимологіи *Купало* есть праздникъ свѣта, солнца и огня, и воды. Время праздника совпадаетъ съ временемъ лѣтняго солнцестоянія. Іюнь, по выраженію народа, макушка лѣта. Высшая точка раскрытія животельныхъ силъ природы наступаетъ именно въ то время, какъ солнце дѣлаетъ свой лѣтній поворотъ. Повѣрья указываютъ на то же самое. Въ Силезіи ивановскій огонь называется огненнымъ поворотомъ солнца. По сербскимъ повѣрьямъ въ день *Купалы* солнце три раза останавливается въ своемъ теченіи. Нашъ народъ утверждаетъ, что оно въ этотъ день въ праздничномъ своемъ нарядѣ выѣзжаетъ на трехъ коняхъ—золотомъ, серебряномъ и брилліантовомъ на встрѣчу мѣсяцу, пляшетъ и разсыпаетъ по небу огненные искры, которыя можно видѣть при его восхожденіи. Есть обычай наканунѣ *Иванова* или *Петрова* дня ожидать солнечнаго восхода.

Послѣднее повѣрье сближаетъ *Купалу* съ *Колядой*. Дѣйствительно, оба праздника, соответствующіе двумъ поворотамъ солнца, почти отождествляются другъ съ другомъ. Вслѣдствіе искаженія повѣрій, съ теченіемъ времени стали смѣшивать даже имена праздниковъ. Наприм. въ Далмаціи *Купало* носитъ имя *Коляды*. У насъ въ число *колядокъ*, какъ мы видѣли, попала одна *купальская пѣсня*. По причинѣ особой торжественности, праздникъ

Купалы привлечь къ себѣ нѣсколько обрядовъ изъ разныхъ праздниковъ. Въ Малороссіи въ это время видимъ наприм. сожженіе соломенной куклы, которая называется Купалою. Но пѣсня, которая поется при этомъ обрядѣ, обличаетъ смѣшеніе понятій: «Ходыли дѣвочки сколо Мареночки.» Въ Полтавской губерніи эта кукла прямо называется Мара. Такимъ образомъ въ Купалу попалъ весенній обрядъ при встрѣчѣ весны.

Устранивъ подобныя заимствованія, можно довольно вѣрно возстановить древній культъ праздника по сохранившимся доселѣ остаткамъ. Совершеніе празднованія въ главныхъ чертахъ сходно у всѣхъ народовъ Европы, даже у Грековъ и Римлянъ. Временемъ праздника служитъ ночь на 23 іюня; она окружена такимъ же повѣрью касательно дѣйствія тайныхъ силъ, какъ Вальпургова ночь Германцевъ. Перечислимъ главные предметы поклоненія въ эту ночь

Въ день Купалы Дажбогъ-солнце, поворачивая на зиму, передавалъ уже свои права брату-огню Сварожичу. Поэтому однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ поклоненія въ Купалу былъ огонь. Купальскій огонь называется огненнымъ поворотомъ солнца. На поляхъ, въ лѣсахъ, на берегахъ рѣкъ разводятся большіе костры. Черезъ нихъ прыгаютъ люди и прогоняется скотина въ видахъ очищенія отъ болѣзней, порчи и всякаго дѣйствія злыхъ духовъ. Во многихъ мѣстахъ купальскіе костры уже потухли; они остались только по захоластьямъ сѣверной Руси и Малороссіи. вмѣсто костровъ совершается по мѣстамъ перепрыгиваніе черезъ кучу крапивы. Огню приносили въ старину разнаго рода жертвы. Доселѣ въ костры бросаютъ цвѣты и травы, поношенную одежду и старую посуду въ знакъ обновленія жизни. Въ пѣснѣ, которую мы приводили при описаніи Коляды, говорится о жертвоприношеніи около костровъ козла. Въ западной Россіи въ костеръ бросали бѣлаго пѣтуха, посвященнаго въ старину

свѣтлымъ божествамъ. Очистительное значеніе купальскихъ костровъ видно изъ обычая сожигать на нихъ платье больныхъ или испорченныхъ; огонь купальскій разрушаетъ всякое колдовство. Купальскій костеръ долженъ быть зажженъ непременно живымъ огнемъ. Нарочно выбранные старики, игравшіе въ старину роль жрецовъ, добываютъ его чрезъ треніе двухъ кусковъ дерева. Извѣстно, что точно такимъ же образомъ добывается огонь, который у отребляется для прогнанія скотины во время скотскаго падежа.

Другимъ предметомъ культа въ купальскую ночь была вода. Празднованіе сопровождается общимъ купаньемъ; этотъ обычай имѣетъ основаніе въ вѣрѣ въ особенно цѣлительную и очистительную силу купальской воды. Онъ сталъ на ряду съ огненнымъ очищеніемъ. Стоглавъ рассказываетъ о купальской ночи: «егда ночь мимоходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, омываются водою.» Въ водѣ въ это время дѣлается что-то особенное; рыбаки увѣряютъ, что среди ночи вода покрывается какимъ то серебристымъ блескомъ. Въ западномъ краѣ поются купальскія пѣсни, которыя содержать въ себѣ объясненіе суевѣрнаго почитанія воды. Въ одной Мѣгилевской пѣснѣ поется, что «въ озерѣ самъ Богъ купався съ дитками, судитками». Другая пѣсня поетъ: «Гдзѣ Иванъ купався, берегъ колыхався; Гдзѣ Марья купалась, трава расцилалась.» Здѣсь христіанскія имена Иванъ и Марья служатъ христіанскою замѣною другихъ именъ уже забытыхъ свѣтлыхъ божествъ, которыя своимъ купаньемъ съ дитками, судитками давали водѣ чудотворную силу. Чудотворная сила приписывается и купальской росѣ; умыванье ею придаетъ лицу свѣжесть и красоту, а тѣлу здоровье. Въ Литвѣ Купало такъ и называется праздникъ росы.

Наконецъ купальское торжество сопровождается культомъ растительной силѣ. Очень естественно вѣрованіе, что солнце, оживляющее растенія, особенно сильно дѣй-

ствуеть на нихъ во время своего апогея. Ночь на Ивановъ день исполнена чародѣйныхъ явленій; травы получаютъ сверхъестественную силу; дубы переходятъ съ мѣста на мѣсто и шумомъ вѣтвей ведутъ между собою бесѣду о своихъ богатырскихъ подвигахъ. Ихъ бесѣду можетъ понимать, кто имѣетъ при себѣ папоротникъ. Очень не удивительно, что въ Кушалу повторяется нѣсколько обрядовъ изъ Семика — праздника цвѣтовъ и растений. Купальскія травы находятся въ повсемѣстномъ почтеніи, какъ предохранительное средство отъ дѣйствія злыхъ духовъ, болѣзней и несчастій. Всѣ, участвующіе на праздникѣ, убираются растениями, съ которыми наиболѣе соединено повѣрій. Въ избахъ, на порогахъ и на окнахъ развѣшивается крапива, трава богородицкая и другія для отогнанія нечистой силы. Таинственныя травы благоговѣнно хранятся въ домахъ и послѣ праздника въ теченіе цѣлаго года. Вслѣдствіе такого важнаго значенія этихъ травъ, составились особенныя правила и обряды для ихъ собиранія въ праздничную ночь.

Въ началѣ XVI вѣка игумень Памфилъ писалъ псковскимъ градоначальникамъ: «егда приходитъ день Рождества Предотечева и прежде того, исходятъ огавницы, мужіе и жены чаровницы по лугамъ и по болотамъ и въ пустыни и въ дубровы, ищучи смертныя травы и привѣточрева отъ травнаго зелія на пагубу челоукомъ и скотомъ; ту же и дивія коренія копають на потвореніе мужемъ своимъ. Сія вся творять дѣйствомъ діаволиимъ въ день Предотечевъ съ приговоры сатанинскими.» Въ народныхъ повѣрьяхъ и травникахъ доселѣ сохранился цѣлый кодексъ правилъ, какую траву когда и какъ собирать, въ утреннюю или вечернюю зорю, съ какими обрядами, причитаньями, молитвами, какъ хранить ее, когда и какъ употреблять. Особенно замѣчательны повѣрья на счетъ цвѣта папоротника. Кто отыщетъ этотъ цвѣтъ, тотъ будетъ величайшимъ счастливецемъ въ мірѣ; онъ можетъ повелѣвать всѣмъ на свѣтѣ, даже нечистыми духами; можетъ все достать, всюду ходить невидимкой и проч. Въ его распоряже-

ни будутъ всё клады. Но за то и трудно же достать этотъ цвѣтъ. Онъ охраняется всѣми силами ада. Желаящій добыть драгоцѣнный цвѣтокъ долженъ отправиться одинъ въ глубину лѣса, гдѣ бы не было слышно пѣнія пѣтуховъ. Здѣсь онъ долженъ очертить около себя кругъ рябиновой палкой и сѣсть въ немъ противъ папоротника. Едва покажется цвѣтъ, его нужно немедленно сорвать. Сей часъ вылетягъ изъ ада черти и стануть его выманивать, пугать смѣльчака, грозить, скрежетать зубами, выть и производить разныя страсти. Бѣда, если человекъ струситъ и выйдетъ изъ круга до разсвѣта; папоротникъ у него отнимутъ, а самаго погубятъ. Въ повѣрьяхъ о папоротникѣ поэтически выражена идея высшей силы, до которой достигаетъ растительность въ день лѣтняго солнцестоянiя. Всѣ повѣрья о другихъ цвѣтахъ и травахъ соединились вмѣстѣ, чтобы дать матеріалы для изображенiя этаго таинственнаго цвѣтка. Самая исторiя цвѣтенiя папоротника выражаетъ ту же идею. Онъ цвѣтетъ однажды въ годъ, именно въ купальскую ночь. Является цвѣточная почка, постепенно поднимается; то движется, то останавливается, вдругъ перевернется и запрыгаетъ, какъ что-то живое. Растенiе возводится на степень животнаго. Нѣкоторые слышали даже голосъ и щебетанье отъ цвѣтка. Ровно въ 12 часовъ ночи почка съ трескомъ разрывается и вся покрывается огненнымъ цвѣтомъ, пышетъ жаромъ, такъ что глазъ не можетъ выносить блеска. И сейчасъ же невидимая рука срываетъ цвѣтокъ. Замѣчательно, что Хорваты зовутъ папоротникъ цвѣткомъ Перуна.

Такъ всѣ благодѣтельныя силы природы въ праздникъ Купалы представляются народной фантазiей въ необыкновенномъ, чудодѣйственномъ напряженiи. Но при этомъ въ такомъ же напряженiи представляются и силы враждебныя. Это предчувствiе упадка лѣта. Солнце еще въ полной силѣ, но оно уже поворачивается на зиму. Является какая-то борьба между царствомъ свѣта и тьмы, жизни и смерти; для этой борьбы съ той и другой стороны выступаютъ равно могучія силы. Какъ въ анало-

гичныя святочныя ночи, такъ и на Купалу широко разгуливаетъ по землѣ нечистая сила. Она составляетъ заговоръ противъ людей и животныхъ и портитъ ихъ. Еще наканунѣ праздника коровъ и лошадей не пускаютъ въ стадо. Ночью вѣдьмы, лѣшіе и оборотни ходятъ по клевамъ, задаиваютъ коровъ и портятъ остальной скотъ. Всѣ отверстія клевовъ и домовъ утыкиваются купальскими травами; надъ дверьми помѣщается удушенная сорока, которой страхъ какъ боятся вѣдьмы. Съ тою же цѣлю предохранить скотину отъ порчи, ее переводятъ черезъ купальскіе огни. Колдуны и колдуньи въ купальскую ночь шатаются по полямъ и лѣсамъ, ищутъ травъ на пагубу людей и скота. Въ эту же ночь, по древнему повѣрью, отсюда слѣтаются яги-бабы, колдуны и вѣдьмы на Лысую гору или Чортово требище подъ Кіевомъ, гдѣ они пируютъ на адскомъ шабашѣ, совершаютъ таинственные заклинанія и обряды надъ разною чародѣйской химіей и совѣщаются на пагубу людей точь въ точь, какъ нѣмецкія вѣдьмы на Броккенѣ въ Вальпургову ночь.

Злая сила побораеъ добрую. Послѣ поворота солнца на зиму постепенно входитъ въ силу царство Мораны, и только остатки ивановскихъ травъ хранятся цѣлый годъ для того, чтобы напоминать лѣто и спасти людей отъ вліянія злыхъ силъ. Точно также, какъ съ весенними празднествами были соединены грустные проводы весны, съ лѣтнимъ праздникомъ Купалы соединенъ былъ праздникъ проводовъ лѣта — *Ярило*.

Ярило совершается во всевятское заговѣнье. Г. Соловьевъ думаетъ, что Ярило и Купало въ старину праздновались вмѣстѣ; это очень вѣроятно, равно какъ и то, что Ярило отнесенъ нѣсколько назадъ, потому что по своему вакханальному характеру онъ не могъ быть совмѣщенъ съ петровскимъ постомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ позднѣйшія времена празднество Ярилы совершалось 24 іюня. Иванъ Купало называется Ярилою въ ярославской, тверской и рязанской губерніяхъ. Доселѣ

Петровки наполнены обрядами, составляющими отрывки то отъ Купазы, то отъ Ярилы. Сохранились петровскіе хороходы; по мѣстамъ встрѣчаемъ въ Петровки ночныя гулянья съ купаньемъ въ рѣкѣ, какъ въ Купалу, даже купальскіе огни и т. п. Повсемѣстно совершается петровское гулянье, указывающее на существованіе въ это время древняго праздника. Далѣе, въ Петровское заговѣнье и въ Петровъ день были сроки для суда, для взноса дани и пошлинъ, совершались торги и ряды; всѣ эти обстоятельства въ старину соединялись съ временами общественныхъ праздниковъ. Самый праздникъ Ярилы совершается въ разныхъ мѣстахъ въ разныя времена, то въ заговѣнье, то въ Петровъ день, то въ слѣдующее за нимъ воскресенье. Повсему видно, что онъ потерялъ свое мѣсто и не можетъ приурочиться ни къ одному определенному времени. Христіанство произвело сильную путаницу среди языческихъ торжествъ, измѣнило ихъ смыслъ и перемѣшало ихъ между собою. Съ трудомъ можно отыскать въ уцѣлѣвшихъ обрывкахъ старины руководительную нить и возстановить ихъ языческій смыслъ.

Въ Ярилѣ обожали производительную, раждающую силу природы. Самое значеніе слова Ярило сближается съ значеніемъ Купалы. Какъ *купаый* значитъ свѣтлый, бѣлый, такъ *яр* даетъ: яркій. Далѣе *жуп.* переходитъ въ сирію, означаетъ похоть; такъ и *яр.* — въ ярый, ярится. Ярило такимъ образомъ олицетворяетъ лѣтнюю и весеннюю, ярую силу природы (*). Наивная фантазія народа представила это олицетвореніе въ видѣ половаго возбужденія, ярой страсти; празднованіе Ярилы получило формы древняго восточнаго поклоненія Фаллосу, встало въ аналогію съ праздниками Озириса, Деметры, Адониса и др.

(*) Въ Чешскомъ, Словацкомъ и Польскомъ нарѣчіяхъ *jaг* значитъ весна; у насъ отсюда *яровое*, хлѣбъ посѣянный съ весны. Греческое *ip* и Латинское *ver* имѣютъ тоже значеніе и одного корня.

Начиная съ ранней весны, мы уже видимъ начатки ярильскаго культа. Въ пѣсняхъ слышимъ припѣвъ про Яра Тура (таврос ѳурос). Въ обрядахъ масляницы и семика для всѣхъ очевидны слѣды древнихъ вакханалій. Гаданія и игры вертятся около одной темы — любви и брака. Въ Купалу прыганье черезъ костры совершается мужчинами и женщинами попарно; если пара не разорвется при перескакиваніи черезъ костеръ, явная примѣта, что она соединится бракомъ. Въ западной Россіи въ Купалу и дѣвушки надѣваютъ на себя повойники — нарядъ женщинъ. Въ старину слѣды вакханалій были гораздо замѣтнѣе. Игуменъ Памфилъ (XVI в.) писалъ псковскимъ властямъ, что въ Купалу всѣ въ городѣ Псковѣ и въ селахъ «возбѣсятся; въ бубны и въ сопѣли и гуденіемъ струннымъ, плесканіемъ и плясаніемъ: женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ и устнамъ ихъ непріязненъ кличь, вся скверныя пѣсни и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе: ту же есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе; ту же и женское и дѣвичье шептаніе, блудное имъ возрѣніе, и женамъ мужатымъ скверненіе и дѣвамъ растлѣніе.» Стоглавъ тоже говоритъ, что на купальскихъ сборищахъ» бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе, и егда ночь мимоходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсній, и умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома своя и падаютъ аки мертвіи отъ великаго хлопотанія». По всей вѣроятности эти сцены принадлежали къ чествованію Ярилы, совпадавшему съ Купалою.

Въ празднованіи Ярилы вакханаліи были необходимою принадлежностію. Доселѣ Ярильское гулянье отличается предъ всѣми другими предосудительнымъ характеромъ. Для насъ замѣчательны здѣсь сличенія Ярилы. Въ прошедшемъ столѣтіи въ Воронежѣ Ярилу изображалъ мужикъ, наряженный въ шутовское платье, съ лентами и побрякушками, раскрашенный чернилами и румянами. Онъ ходилъ по улицамъ, плясалъ и былъ средоточіемъ разныхъ со-

блзнительныхъ игръ. Этотъ паяцъ когда то игралъ роль божества или былъ его главнымъ служителемъ. Слѣды уваженія къ подобнымъ представителямъ Ярилы сохранились доселѣ, напр. въ костромской губерніи. Для представленія Ярилы тамъ выбираютъ на мірской сходкѣ старика; надъ нимъ потомъ трунить и потѣшается молодежь, напаиваетъ его до пьяна виномъ и составляетъ около него игры; но каждая дѣвушка не прежде вступаетъ въ хороводъ, какъ отвѣсивъ старику Ярлѣ низкій поклонъ. Весь праздникъ отличается пьянымъ, буйнымъ и развратнымъ весельемъ. Въ Твери до позднѣйшаго времени хранилось такъ называемое *повѣстиваніе* въ Ярилу. Молодежи дозволялось обниматься, цѣловаться, послѣ чего пары разсѣзались подь кусты. Матери отпускали своихъ дочерей повѣститься, потому что на Ярилу большею частію клеивалась свадьба. Замѣчательно олицетвореніе Ярилы въ видѣ старика. Въ природѣ совершается переломъ; живительная сила Яраго солнца перешла за черту своего апогея и склоняется къ упадку. Молодость трунила надъ старческимъ безсиліемъ буйнаго когда-то Ярилы. Мы сейчасъ увидимъ и погребеніе его.

Погребеніе Ярилы составляло заключительный обрядъ праздника. Теперь оно уже вывелось вслѣдствіе преслѣдованій церковной и гражданской власти. По мѣстнымъ воспоминаніямъ костромской губерніи, оно совершалось такъ: старикъ, одѣтый въ рубище, въ небольшомъ гробикѣ несъ куклу Ярилы, изображавшую мужчину со всѣми его естественными принадлежностями; за нимъ шли женщины съ плачемъ и похоронными причитаніями и мужчины съ пѣніемъ и пляской; куклу закапывали въ землю. Приведемъ еще интересный расказъ Терещенко, который былъ очевидцемъ погребенія Ярилы въ Малороссіи. Во всевятское заговѣнье, рассказываетъ онъ, вечеромъ «выносили на улицу соломенное мужское чучело со всѣми его естественными частями и клали въ гробъ. Развеселившіяся отъ спиртуозныхъ паровъ женщины подходили къ нему и рыдали: померъ онъ, померъ! Мужчины

сходились на этотъ вопль, поднимали чучело, трясли и произносили:» Эге, баба не бреше! Вона знае, що їй со-
лодче меду.» Женщины продолжали вопить: Якій же винъ
бувъ хорошій, да якій услужливый! Смотрѣли на него
любоострастно и говорили: не встане винъ бильше! О, якъ
же намъ разставатися съ тобою! И що за жизнь, коли
не ма тебе? Приподнимись хоть на часочикъ! Но винъ
не встает и не встане. Послѣ продолжительныхъ и много-
образныхъ поговорокъ чучело уносили и хоронили. По-
гребеніе заключалось закуской и попойкой.»

Въ іюнѣ оканчивались славянскіе праздники въ честь
свѣтлыхъ стихійныхъ божествъ. За лѣтнимъ равноден-
ствіемъ слѣдовала уже страдная пора и нѣкогда было празд-
ничать, оканчивалось кромѣ того и царство свѣтлыхъ бо-
жествъ, совершался переходъ къ царству Морены. Осен-
ніе праздники чисто земледѣльческаго характера—*зажинки*,
обжинки—уже не представляютъ такой торжествен-
ности.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить въ заключеніе нашего
очерка славянскихъ праздниковъ, что тѣ изъ нихъ, ко-
торыя относятся къ лѣтней половинѣ года, оказались ме-
нѣе прочными, чѣмъ наприм. Коледа. Обряды ихъ под-
верглись большому измѣненію отъ вліянія христіанства
и быстро забываются народомъ; во многихъ губерніяхъ
купальскіе огни давно уже погасли, страшная ночь обра-
тилась во время веселаго сборища; Ярило прекратился
еще въ прошедшемъ столѣтіи; между тѣмъ святочные об-
ряды хранятся еще въ первобытной свѣжести. Причина
этого будетъ понятна для насъ, если припомнимъ, что
лѣтніе праздники имѣли общественный характеръ, тогда
какъ зимніе принадлежать къ тѣсному кругу семейнаго
богослуженія. Публичный праздникъ, разумѣется, больше
долженъ былъ подвергаться преслѣдованію ревнителей
церкви и нравственности. Отъ этого язычество скорѣе
было выгнано съ улицы; но прогнанное съ улицы, оно
хорошо и надолго укрылось въ избѣ, въ нѣдрахъ семьи,

въ этомъ самомъ темномъ уголкѣ русской жизни, недо-
ступномъ ни для государственнаго ни для церковнаго
надзора.

(Продолженіе будетъ.)

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИЖЕГОРОДСКІЙ И СУЗДАЛЬСКІЙ.

*Таковыхъ благочестивыхъ и добродѣ-
тельныхъ мужей исторія одождается
память прославлять и потомству ихъ
для подражанія представлять, гораздо
болѣе, нежели тѣхъ, кои только чре-
мъ войнами и ратями, къ разоренію
другихъ и опустошенію земель.*

*Митр. Плат. о в. кн. Андр. Кон-
стант. (Кратк. Ц. Ист. 1, 188).*

Къ числу достопримѣчательныхъ властодержцевъ XIV
вѣка, господствовавшихъ въ нашей сѣверо-восточной Руси
(низовской землѣ) и прославившихся, между прочимъ,
своимъ благочестіемъ и христіанскими добродѣтелями,
принадлежитъ, послѣ св. основателя Нижняго, одинъ
изъ потомковъ брата его (в-кн. Ярослава), благовѣр-
ный князь *Андрей Константиновичъ*—второй незави-
симый державецъ нижегородскій.

Нѣсколько ранѣе этого великаго князя началась удѣль-
ная самостоятельность нашего княжества (и независимость
его, до извѣстнаго времени отъ центра Россіи—Москвы).
Еще внукъ князя Андрея Ярославича ярославскаго (1),

(1) Послѣ всеобщаго разгрома низовской земли Батыевыми
полчищами, Ярославъ Всеволодовичъ, «обновитель суздальской
земли», отдалъ Суздаль съ его пригородами—Нижнимъ-Новгоро-

Константинъ Васильевичъ, прозванный отъ современниковъ **Мудрымъ**, положилъ основаніе суздальско-нижегородскому княжеству (2). Не много свѣдѣній сохранилось изъ исторіи княженія Константина, не богатаго, къ тому же, и важными событиями политическими (3): тѣмъ

домъ и Городцомъ—брату своему Святославу. Этотъ, сдѣлавшись самъ в. княземъ владимірскимъ, передалъ ихъ племяннику своему Андрею Ярославичу, который жилъ, впрочемъ, больше въ Городцѣ, гдѣ скончался (1264 г.) и погребенъ (Храмцовск. кратк. оч. и опис. Н. Новг. 1, 12). Какіе князья владѣли Нижнимъ послѣ него до Констан. Васильвича см. у Храпц. въ томъ же сочнн. и въ «Ниж. Еп. Вѣдом.» 1864 г. № 19, стр. 40.

Этотъ-то, упомянутый нами Андрей Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, зять Данила Галицкаго, и считается, по большей части, родоначальникомъ князей суздальскихъ. Другое мнѣніе производитъ послѣднихъ отъ сына Невскаго, Андрея. Но такое разногласіе объясняютъ слѣдующимъ образомъ: «Родъ князей суздальскихъ, потомковъ Андрея Ярославича, могъ прекратиться Василіемъ Михайловичемъ, умершимъ въ 1309 г., послѣ чего Суздаль перешелъ въ линію князей городецкихъ—нижегородскихъ, потомковъ Андрея Александровича, у котораго былъ также внукъ Василій» (Солов. «Ист. Рос.» III, 282).

(2) Константинъ вступилъ во владѣніе суздальскимъ княжествомъ по смерти брата своего, Александра въ 1332 г. Нижнимъ до 1340 г. владѣлъ в. князь моск. Симеонъ Гордый. Въ этомъ году, когда всѣ почти князья рускіе ѣздили въ орду, Симеонъ получилъ ярлыкъ на великокняжество владимірско-московское, а Константинъ на суздальско-нижегородское (Храпц. 1, 14). 1350 г. послѣдній перенесъ престоль свой въ Нижний-Новгородъ, сдѣлавъ его столицей своего княжества.

(3) Замѣтимъ только, что Константинъ, слыя въ свое время могущественнымъ соперникомъ Москвы, извѣстенъ еще какъ водворитель русскаго элемента и населенія въ нашей низовской землѣ, которую заселилъ онъ взамѣнъ мордвы и вѣстѣ съ нею, русскими людьми, выведенными имъ изъ Суздаля, или вызванными изъ другихъ княжествъ (Ниж. Еп. Вѣд. 1864 г. № 21 стр. 17). Въ Нижнемъ оставилъ онъ по себѣ память построеніемъ храма Преображенія (заложенаго—въ большихъ размѣрахъ сравнительно съ Георгіевымъ—1350 г. и оконченнаго 1352 г.), въ которомъ по-

не менѣе одинъ дѣписатель не преминулъ сказать въ похвалу этаго владѣтеля, что онъ «княжилъ лѣтъ 15 честно и трезно», и во все время правленія своего, «боронилъ (отчину свою) отъ сильныхъ князей» (4) и отъ хищныхъ враговъ нашихъ «татаръ» (5). Властвуя съ самаго начала (10 лѣтъ) въ древнихъ городахъ, съ именемъ коихъ современники привыкли издавна соединять мысль о великокняжескомъ достоинствѣ, располагая, сверхъ того, другими значительными тогда городами — Нижнимъ Новгородомъ, Галичемъ, Костромою, Городцемъ, Стародубомъ, Угличемъ, — Константинъ дѣйствительно считался и былъ сильнѣйшимъ государемъ въ восточной Руси (6). Основанное имъ, впоследствии, Суздальско-нижегородское княжество не уступало паружнымъ блескомъ и могуществомъ своимъ владимѣрско-московскому и соперничало нѣкоторое время съ могучими повелителями первопрестольной Москвы.

Отъ этого-то именно Константина Васильевича и второй супруги его Елены (7) и родился вел. князь Андрей и былъ старшимъ ихъ сыномъ (8). Неизвѣстенъ въ точности годъ рожденія этого князя, такъ какъ ни одинъ

ставилъ, переиссенную имъ изъ Суздаля, древнюю святыню — перукотворенный образъ Спасовъ, греческаго письма, чтимый народомъ доселѣ съ особеннымъ усердіемъ (Храмц. II, 37).

(4) То есть, московскихъ,

(5) Никон. лѣтоп. III, 205.

(6) Устрял. «Р. Ист.» (простр.), изд. 1837 г. ч. 1. стр. 241.

(7) Константинъ былъ дважды женатъ: сначала на Аннѣ (въ плочествѣ Еленѣ) Грековнѣ, по мнѣнію Карамзина (Ист. Госуд. Р. изд. III, т. IV, прим. 342), Гречанкѣ, потомъ — на Еленѣ, отъ которой и имѣлъ дѣтей.

(8) Дѣтей у нихъ было четверо: Андрей, Димитрій — Фома, Борисъ и Димитрій — Ноготь.

изъ лѣтописцевъ нашихъ не упомянулъ о томъ (9). Что касается *лѣтъ* рождения Андрея, то хотя и на этомъ не встрѣчаемъ мы положительнаго указанія въ лѣтописяхъ: однако, за несомнѣнное, кажется, должны принять, что родиною его былъ Суздаль, гдѣ жилъ и княжилъ первоначально его отецъ и откуда перешелъ онъ потомъ на княженіе въ Нижній.

При жизни еще родителей своихъ сочетался бракомъ Андрей (10) съ тверскою урожденкою, *Анастасією Ивановною*, дочерью вѣроятно, знатнаго боярина Твери (11), и бракъ этотъ, — надобно прибавить, — былъ однимъ изъ самыхъ счастливыхъ для нашего владѣтеля. Избранная княземъ супруга пребыла, къ утѣшенію его, во всю жизнь свою «христіанкою благочестивою, добродѣтельною и благословенною» (12). Съ самыхъ юныхъ лѣтъ научилась она, вмѣстѣ съ грамотою, божественному писанію и предназначила себя исключительно для жизни высшей — иноческой. Потому, уступая только непреклонной волѣ родительской, да зная, безъ сомнѣнія, добрыя качества державнаго жениха своего, рѣшилась она послѣ выдти за

(9) Это и неудивительно, если принять во вниманіе, что лѣтописцы того времени, занимаясь по преимуществу князьями главнѣйшими (и болѣе всѣхъ московскими), менѣе уже слѣдятъ по этому за второстепенными; въ особенности же за мелочными подробностями жизни ихъ.

(10) Въ «Слов. истор. о свят. Р. Ц.» (стр. 274), въ біографіи супруги Андрея, Анастасіи, сказано, что она овдовѣла «послѣ 13-лѣтняго брака». Слѣд., временемъ этого брака надобно положить 1352 годъ.

(11) «Родомъ града Твери, дочери славнаго Иоанна» (Нижег. лѣт. въ XVIII в. «Росс. Вивлиока») Послѣдній былъ родомъ киевлянинъ и прозывался Кіясавскимъ, а мать вел. княгини именовалась Анною (Никон. IV, 78; Слов. ист. о св. Р. Ц. стр. 274).

(12) Мидр. Плат. Кр. Ц. Ист. 1, 199.

мужъ за него (13). Объ образъ жизни молодой четы княжеской въ брачномъ состояніи отнесся съ немалою похвалою лѣтописецъ, говоря что оба супруга «въ супружествѣ жили во всякомъ цѣломудріи и воздержаніи, умильной молитвѣ и нескудной милостынѣ» (14).

Вотъ все, что знаемъ мы о вел. князѣ Андреѣ до вступленія его на великокняжескій престолъ Нижегородскій. Ни лѣтописи, ни другіе историческіе памятники и извѣстія не прибавляютъ отъ себя рѣшительно ничего въ дополненіе къ сказанному нами.

Не за долго уже до самаго восшествія Андрея на престолъ отцовскій читаемъ мы прямо въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ того времени: «въ лѣто 6863 (1355) преставился князь Константинъ Василювичъ Суздальскій въ черчьцѣхъ и въ схимѣ, Ноября въ 21, и положенъ бысть въ

(13) «Еще сущи отроковице изучися грамоте всеи і ветхий—и новый завѣтъ извуче» (Ник. IV, 78). «Восхотѣ во иноческій образъ облещися, но родители ее нуждою приобщили законному браку за помянутаго князя, двюнадеси лѣтомъ сущю» (Нижег. лѣтоп.)

(14) Ниж. лѣт.—Оп вел. княгинѣ таже лѣтопись и степенная книга прибавляютъ, что она, при жизни еще супруга своего, «власяницу подѣ свѣтлымъ одѣяніемъ носаше.» Тѣмъ больше усугубила она подвиги благочестія своего, когда, по кончинѣ супруга, постриглась (1367 г.) въ основанной ею (ок. 1355 г.), первой въ Нижнемѣ, дѣвичьей обители «во имя честнаго зачатія Пречистыя Богородицы, «гдѣ мирно окончила дни свои (по Нижег. лѣтоп. — 1375 г., по Троицк. — 1377, а по Степ. кн. — 1378 г.), уважаемая всѣми за свой высокія добродѣтели.—Зачатіевскій монастырь ея стоялъ вблизи нынѣшней живоносновской церкви и существовалъ до изданія новыхъ штатовъ въ 1764 г. (Храмц. 11, 25. 116.117) При жизни основательницы и по ея кончинѣ оныя значительно процвѣтала, такъ что его причисляютъ къ «самымъ замѣчательнымъ женскимъ монастырямъ того времени» (Преосв. Макаръ харьк. въ стат: «руск. монаст. въ пер. монг.» Хр. Чт. 1861 г., сент., стр. 194.

Новгородъ въ Нижнемъ, въ церкви Великаго Спаса» (15). По обычаю тѣхъ временъ, установленному властителями русской земли — ханами монгольскими, Андрей (какъ и всякій другой великій и удѣльный князь русскій) долженъ былъ отправиться вскорѣ съ дарами въ орду сарайскую (золотую), чтобы тамъ выходить себѣ «ярлыкъ», или утвердительную грамоту ханскую на «столь отца,» безъ чего и самое ближайшее право наследственное для владѣтелей россійскихъ не имѣло силы. (16). Такъ и сдѣлалъ онъ. «Тое же зимы», — продолжаетъ лѣтопись, — «поиде въ орду князь Андрей Константиновичъ ко царю Жданибѣку, за дары, и чествоваше его царь, и пожалова его отчиною его, и взя степень отца своего, Суздаля, и Новгородъ Нижній и Городецъ» (17). И прииде въ Русь въ свою отчину съ пожалованіемъ отъ царя и сѣде на княженіи Суздаляскомъ» (18).

Такъ утвердился на тронѣ великаго княжества суздальско-нижегородскаго новый князь Андрей Константиновичъ. Столицею этого княжества при жизни еще Константина Васильевича, сдѣлался нашъ Нижній-Новгородъ: его же оставилъ теперь, по примѣру отца, столицею своею и Андрей.

Не много протекло времени по вступленіи Андрея на престолъ родительскій, и онъ постарался ужь надѣлить

(15) 1 Софійск. въ Полн. Собр. Р. Лѣт. V, 228. — Со времени Константина Васильевича, — прибавимъ здѣсь, — старшіе князья жили и погребались не въ Суздаль и не въ Городецъ, какъ было прежде, а въ Нижнемъ-Новгородѣ, уже тогда значительномъ по торговлѣ, благодаря выгодному его положенію (Солов. III, 335).

(16) (Кар. I V, 325). (Ник. V, 85). III, 71—2).

(17) 1 Соф. тамже V, 228. Ник. III, 205 207. Въ послѣдней годъ описываемаго событія поставленъ 1354. Подобнымъ образомъ расходятся въ ней и послѣдующіе годы.

(18) Воскрес. въ Полн. С. Р. Л. VIII, 10.

и братьевъ своихъ особыми удѣлами, чтобы не оставить ихъ безъ волостей и тѣмъ не подать повода къ гибельнымъ распрямъ междоусобіа, которыхъ всего болѣе избѣгалъ миролюбивый князь. Такъ второму, слѣдующему за Андреемъ, брату Димитрію — Фомѣ достался въ управленіе древній Суздаль съ прилежащими землями, а къ третьему — Борису перешель въ руки Городецъ съ поволььемъ и съ берегами Суры. Особеннаго удѣла не получилъ себѣ, или не взялъ почему-то, младшій только братъ, Димитрій — Ноготь; онъ остался при Димитріѣ — Фомѣ, раздѣлять съ нимъ, можетъ быть, управленіе суздальскою областію.

Главною заботою новаго владѣтеля нижегородскаго съ самаго начала правленія его сдѣлалось устройство благосостоянія подданныхъ и въ особенности огражденіе внѣшней безопасности ихъ отъ непріязненныхъ покушеній опасныхъ враговъ. Смотри на Нижний, подобно его основателю, какъ на стратегическій пунктъ и оплотъ противъ нападеній враждебныхъ намъ племенъ нерусскихъ (которыя продолжали по временамъ тревожить предѣлы нашихъ владѣній), Андрей озаботился, по возможности усилить бывшія въ столицѣ своей оборонительныя средства. Съ этою цѣлію онъ исправилъ старыя городскія укрѣпленія⁽¹⁹⁾, пришедшія отъ времени, въ ветхость, и обвелъ ихъ болѣе глубокимъ, противу прежняго, ровомъ.

Желая за тѣмъ возвысить, сколько можно больше значеніе новой великокняжеской столицы и придать ей болѣе

(19) Первоначальныя укрѣпленія Нижняго, построенныя, при самомъ основаніи его, вел. княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, были деревянныя съ башнями и обведены рвами; онѣ занимали, какъ думаютъ, только одну нагорную часть нынѣшняго кремля. Ихъ не разъ, вѣроятно, поправляли, когда городъ нашъ былъ еще пригородкомъ суздальскимъ (т. е. до 1350 г.). Полагаютъ, что и Константинъ Васильевичъ, основывая въ Нижнемъ свою столицу, возобновилъ вмѣстѣ съ тѣмъ его укрѣпленія (Храмц. II, 31).

блеска и въ іерархическомъ отношеніи, вел. князь перевелъ въ Нижній изъ Суздаля тамошняго епископа Алексія (20).

Съ именемъ суздальскаго іерарха связано въ лѣтописи сказаніе объ особенномъ нѣкоемъ чудѣ, совершившемся при его посредствѣ въ нижегородскомъ Спасо-преображенскомъ соборѣ (на 10 году основанія его). 1362 г. когда въ одинъ день молился, по обычаю, за литургією благочестивый князь Андрей и потомъ приступилъ, съ окончаніемъ службы, къ епископу для принятія отъ него святительскаго благословенія, Алексій благословилъ его въ это время священнымъ крестомъ, — который привезъ съ собою, вѣроятно, изъ Суздаля, — и дивное явленіе увидѣли внезапно въ тѣ минуты присутствовавшіе во храмѣ съ княземъ и епископомъ: изъ креста истекло вдругъ чудеснымъ образомъ миро, въ знаменіе особеннаго, безъ сомнѣнія, благоволенія небеснаго къ боголюбивому обла-

(20) Надобно сказать, что со времени основанія Нижняго-Новгорода, такъ называемая въ то время, «земля низовская» не была отдѣльной самостоятельной епархіей, а зависѣла по дѣламъ церковнымъ отъ епископовъ владимірскихъ, а большею частію суздальскихъ. По сказанію «Ист. Росс. Іер.» (изд. 2, 1, 15), съ 1274 до 1374 г. епископы, управлявшіе, между прочимъ, и Н.-Новгородомъ, назывались владимірскими, суздальскими и нижегородскими, а послѣ суздальскіе и нижегородскіе отдѣлены отъ владимірскихъ. (Св. Діонисію, по возвращеніи изъ Константинополя, патріархъ «повелѣлъ зватися и быти архіепископомъ в Суждалѣ, в Нижнемъ Новѣгородѣ и на Городцѣ» (Никон. IV, 131), почему онъ и именовался «суждалскимъ и новгородскимъ (нижегородскимъ) и городскимъ (городецкимъ)»: Лавр, Лѣт. въ Полн. С. Р. Л. 1, 209). Но желаніе поставить въ низовской землѣ своихъ собственныхъ отдѣльныхъ іерарховъ не разъ пробуждалось въ вел. князьяхъ, хотя и не было до извѣстнаго времени приведено въ исполненіе по разнымъ причинамъ. Изъ вел. князей нижегородскихъ, старавшихся объ учрежденіи отдѣльной нижегородской епархіи, указываютъ еще на Константина Васильевича, а за нимъ на Андрея Константиновича (Архим. Макар. «Ист. Ниж. Іерарх.», С. П. Б. 1875 г. стр. 1).

дателю Нижняго «Удивишась» явленію сему «людіе», — прибавилъ отъ себя кратко дѣписатель ⁽²¹⁾, заканчивая сказаніе свое о совершившемся чудѣ.

Такии чудодѣйственными знаменіями Богъ поддерживалъ и подкрѣплялъ вѣру нашихъ князей въ вышній Промыслъ, спасающей и отъ бѣдъ избавляющей избранныхъ вѣрныхъ. Трудныя времена переживали тогда наши предки, томясь подъ игомъ безчеловѣчныхъ татаръ, не знавшихъ и не уважавшихъ ни права, ни закона въ отношеніи къ поработаннымъ подданнымъ ⁽²²⁾. Грубый до крайности и не умолимый безъ пощады деспотизмъ татарскихъ хановъ заставлялъ всѣхъ и каждаго безъ исключенія равняться и унижаться предъ суровою властію дикихъ азіатскихъ варваровъ. Безграничный произволь управлялъ дѣйствіями чужеплеменныхъ властителей нашихъ и во отношеніи къ судьбѣ державныхъ лицъ русской земли. Послѣднимъ надобно было единственно безусловнымъ смиреніемъ и покорностію, частыми поѣздками въ орду, щедрыми подарками и ласкательствомъ предъ ханами и ихъ сановниками задабривать жестокихъ и корыстолюбивыхъ властелиновъ нашихъ, чтобы тѣмъ спастись и искупать жизнь собственную и многихъ тысячъ православныхъ ⁽²³⁾.

Такъ поступали всегда и такой держались политики въ отношеніи къ монголамъ благоразумнѣйшіе изъ русскихъ князей отъ начала ига. Мудроу примѣру ихъ слѣ-

(21) Никон. IV, 6.

(22) Тяжело отзывались нашимъ предкамъ нѣкоторыя времена иновоземнаго ига. Подъ 1326 год., напр. записано въ лѣтописи «бысть тогда всея русской землѣ велія тягость, и томлєніе, и кровопролитіе отъ татаръ» (Ник. III, 138)... Всѣ быша лѣсы и пустыни не проходимы, крамолы ради и лукавства и насилія татарскаго» (76. 139).

(23) (Ник. IV, 95) (тамже III, 116 167).

доваль въ этомъ отношеніи и нашъ—державецъ, Андрей. Неоднократно предпринималъ и онъ во время княженія своего путешествія въ золотую орду, подвергая иногда самую жизнь свою величайшимъ опасностямъ. Въ ордѣ,—замѣтить надо,—происходили въ это время безпрестанныя смуты, мятежи и междоусобія между искателями Батыева престола; въ теченіе четырехъ какихъ—нибудь (1358—61) смѣнилось тамъ до шести хановъ, умерщвлявшихъ одинъ другаго и, по окровавленнымъ трупамъ предшественниковъ своихъ, восходившихъ на тронъ ихъ (24). Усыпляя, по долгу благоразумія, золотомъ и лестію каждаго новаго владѣтеля ордынскаго, Андрей, какъ увидимъ, не разъ стоялъ почти на краю смерти и храненію Промысла Божія только обязанъ былъ спасеніемъ жизни.

Въ 1359 году, прибывъ, вторично уже во время правленія своего, въ орду, вел. князь чуть не сдѣлался тутъ жертвою кровавыхъ междоусобій, открывшихся вскорѣ по смерти хановъ—Бердибека, а за нимъ Кульцы. «Едва ушасе его Богъ» въ тѣ опасныя времена «отъ горькія смерти отъ рукъ поганныхъ»,—передаетъ объ Андрѣ лѣтописецъ (25).

Слѣдующій 1360 годъ принесъ новыя безпокойства, заботы и непріятности нашему князю. Лѣтомъ этого года

(24) «Бысть в нихъ... замятня многа, и нестроеніе всегдашнее, и не престаяху межи собою ратующесе и бьющесе и кровь проливающе» (Ник. III, 218.219). Такъ Бердибекъ—сынъ Чанибека и внукъ Узбека—умертвилъ отца и 12 братьевъ; преемникъ и родственникъ его, Кульца, со всѣми сыновьями, чрезъ пять мѣсяцевъ былъ убитъ Неврусомъ, который въ свою очередь зарѣзанъ полководцемъ Хидыремъ; Хидыря умертвилъ Темиръ—Ходжа, княжившій только шесть дней; его свергнулъ темникъ Мамай, возмутилъ всю орду и, назвавъ ханомъ Абдула, перешелъ на правый берегъ Волги; въ Сараѣ воцарился Мурутъ, въ землѣ болгарской явился особенный ханъ, въ мордовской—тоже. Всѣ они рѣзались другъ съ другомъ и плавали въ крови монголовъ (Кар. IV, гл. XI и XII).

(25) Никон. III, 212.

новгородскіе разбойники, извѣстные иначе подъ названіемъ «ушкуйниковъ» или «повольниковъ» (26), разъѣзжая всюду на лодкахъ по Волгѣ, ограбили, между прочимъ, болгарскія владѣнія, состоявшія, какъ и русскія тогда, въ зависимости отъ татаръ (27). Ханъ Хидырь вступился горячо за обиженныхъ и, въ вѣдствіе принесенной ими жалобы, потребовалъ немедленнаго удовлетворенія отъ русскихъ князей за грабежи людей ихъ въ Болгаріи (28). Опасаясь гнѣва грознаго своего повелителя, Андрей и Дмитрій (Фома) Константиновичи, вмѣстѣ съ Константиномъ ростовскимъ, отправились сначала, для оправданія, въ орду, когда же ханъ обѣщалъ прислать къ нимъ на Русь пословъ для подробнаго изслѣдованія дѣла, потомъ собрались, въ присутствіи ихъ, въ Костромѣ, куда явились скоро за ними и болгары съ челобитьемъ на виновныхъ. По разобраніи дѣла обиженныхъ доставлено правосудіемъ князей законное удовлетвореніе: виновники грабежа были отысканы, выданы посламъ головою и отосланы въ орду вмѣстѣ со всѣми ихъ сокровищами.

Вслѣдъ за ханскими послами, 1361 года, Андрей опять поѣхалъ въ орду, везя дань туда (29), и на этотъ разъ вмѣстѣ съ вел. княземъ московскимъ Дмитріемъ Ивановичемъ, вторымъ братомъ своимъ Дмитріемъ и съ князьями Константиномъ ростовскимъ и Михаиломъ ярослав-

(26) Ушкуйники (отъ ушкуй — легкая лодка) состояли изъ вольной новгородской молодежи и разъѣзжали шайками по Волгѣ, Мологѣ, Камѣ и Вяткѣ, съ цѣлю, по большей части, грабежа, «который украшали именемъ молодечества» (Кар. V, 103). Отъ набѣговъ ушкуйниковъ страдалъ иногда и Нижній. Такъ 1366 г. при Дмитріѣ Константиновичѣ, они ограбили нашъ городъ, избивъ много жителей въ немъ, пожгли и порубили суда, стоявшія на нижегородской пристани. Въ 1371 году они снова напали на Нижній и разорили его, какъ значится у дльвовскаго дльгописца (Храмц. I, 22; прим. 43). Въ 1374 г. повторили тоже нападеніе (Ник. IV, 45). Вообще «многа убиства и грабленія отъ нихъ сотворяшесь безпрестани» (— III, 216).

(27) (Ник. III, 216).

(28) Тамже.

(29) (Тамже 77).

скимъ. (30) Междоусобныя смуты и волненія захватили и теперь русскихъ владѣтелей въ ордѣ и сдѣлали ихъ невольными свидѣтелями кровавыхъ сценъ (31). Въ глазахъ ихъ погибъ несчастно ордынской царь Хидырь отъ руки старшаго сына своего Темиръ-Хожди, и орда раздѣлилась вдругъ между двумя ханами: Абдуломъ и Мюридомъ, изъ коихъ при первомъ возвысился сильный темникъ (32) Мамай, располагавшій отсель судьбою своихъ хановъ и ихъ царства. Окруженные отсюду страшными опасностями, равно угрожавшими всѣмъ гибелью, князья спѣшили всѣ заблаговременно выѣхать въ отечество. Братъ нижегородскаго князя упредилъ его выѣздомъ и прибылъ послѣ благополучно домой. Андрей такъ же успѣлъ за нимъ благополучно выбраться съ чужой стороны, но на возвратномъ пути встрѣтила его большая бѣда: какой-то князь Ратикозъ «ударилъ внезапно на него со всѣми своими силами и упорно бился съ нимъ, думая одолѣть, но, къ счастью, не могъ превозмочь противника своего, сильнаго еще помощію свыше: «поможе Богъ князю Андрею Константиновичу, цѣль и здравъ проиде на Русь,» — повѣствуетъ о немъ лѣтопись (33)

Эти трудныя и опасныя поѣздки въ орду не были безплодны для нижегородскаго князя: ими пріобрѣталъ онъ постоянно благоволеніе къ себѣ сарайскихъ властителей, ими ограждалъ независимость княжества своего отъ Мо-

(30) Еще подъ 1277 г. говорится въ лѣтописи о Оедорѣ Ростиславичѣ и другихъ русскихъ князьяхъ: «обычая ради бывшаго тогда и въ орду ко царемъ хожаше... Идше во орду ко царю (вмѣстѣ съ нимъ) и шилъ мнози князи, каждо о своихъ княженіихъ идяху., вси вкупѣ соединившеся путешествовавши (Ник. III, 63). Иногда князья путешествовали туда и съ женами своими (Тоже 89, 93).

(31) (Тамже 217).

(32) Военачальникъ надъ 10,000 и болѣе.

(33) 1 Соф., въ полн. С. Р. Л., V, 229; Воскр. тамже VIII, II.—За то не избѣжали опасности другіе нѣкоторые князья, пребывавшіе въ ордѣ и возвращавшіеся въ то же время оттуда. Изъ нихъ ростовскіе, напр., ограблены были, преслѣдовавшими ихъ въ дорогѣ, татарами (Стрлтг. «Ист. Росс. Госуд.» II, 356).

сквы, или наконецъ, покупалъ спокойствіе и благоденствіе своихъ подвластныхъ. Что онъ умѣлъ, въ самомъ дѣлѣ угодить не мало ханамъ и снискать ихъ милость къ себѣ, доказательствомъ этого служатъ, сколько, съ одной стороны, благосклонные приемы, какіе встрѣчалъ онъ каждый разъ въ ордѣ отъ татарскихъ владыкъ и ихъ вельможъ (34), столько, съ другой, не менѣе того и слѣдующее еще обстоятельство.

1359 года умеръ вел. князь московскій Іоаннъ II, оставившій по себѣ двухъ малолѣтнихъ сыновей (Димитрія и Іоанна) и малолѣтняго же племянника (Владимира Андреевича). Владѣвшій въ то время золотою ордою, ханъ Неврусь немедленно самъ предложилъ престолъ владимірскій, бывшему у него на ту пору, князю нижегородскому (35) Лестно было, конечно, принять такое завидное предложеніе, и многіе дѣйствительно совѣтовали князю своему воспользоваться благопріятнымъ случаемъ къ возвышенію и взять себѣ, безъ дальняго отлагательства, ярлыкъ отъ хана. Не польстился только на ханскій посулъ благоразумный державецъ нашъ, чуждый видовъ любочестія и властолюбія и болѣе другихъ понимавшій, притомъ, обстоятельства своего времени. «Доискиваться ярлыка,» — разсуждалъ онъ вопреки недалновиднымъ совѣтникамъ своимъ, — «потратить только деньги, а потомъ, когда выростетъ законный наслѣдникъ, Димитрій московскій, то надобно будетъ воевать съ нимъ, сверхъ того, должно нарушить клятву, данную его отцу» (36). Такъ и не принявъ Андрей чести быть и именваться старѣй-

(34) За щедрые, вѣроятно, подарки ханы и вельможи ихъ любили и уважали Андрея едвали не болѣе, какъ видно, князей московскихъ.

(35) Такимъ вниманіемъ и расположеніемъ хана нижегородскій князь обязанъ отчасти еще новгородцамъ, которые хлопотали за него въ ордѣ изъ своихъ видовъ (не любя и боясь самовластія князей московскихъ) и въ благодарность, можетъ быть, сверхъ того, за ту защиту, какую оказывалъ имъ нѣкогда отецъ его передъ Іоанномъ Калитою.

(36) Татищ. «Ист. Р.» IV, 188.

шимъ княземъ старѣйшаго княженія (37). Въмѣсто себя онъ охотно согласился передать владимірскій престоль брату своему Димитрію (Фомѣ), хотя и тому не совѣтоваль добиваться самому великокняжескаго достоинства, другимъ по закону принадлежавшаго (38). Ханъ безпрекословно выполнилъ скромное желаніе своего любимца: отдалъ предложенный ярлыкъ Димитрію, и тотъ прибылъ потомъ на Русь, сопровождаемый ханскимъ посломъ и возсѣлъ торжественно на престоль владимірскій.

Послѣдующія событія оправдали самымъ дѣломъ благо-разумный образъ мыслей и дѣйствій нижегородскаго князя. По раздробленіи орды сарайской между двумя соперничающими ханами, московскіе бояре отправили къ одному изъ нихъ (Мюриду) пословъ съ дарами, и тотъ далъ отъ себя ярлыкъ на великое княженіе владимірское князю ихъ Димитрію. Владѣтель суздальскій не хотѣлъ-было уступить и, надѣясь пересилить, затѣялъ вскорѣ борьбу съ княземъ московскимъ, но,—не имѣя силъ и средствъ противиться долго московскимъ ополченіямъ, онъ долженъ былъ покинуть занятый имъ временно Владимірь.—Узнавъ, послѣ того, объ утратѣ Димитріемъ великокняжескаго престола, Андрей обратился къ нему съ словами трогательнаго увѣщанія: «милыѣ братъ! не говорилъ ли я тебѣ еще прежде, что нельзя вѣрить много иноплеменникамъ и не должно искать и присвоять чужаго? Ты не повѣрилъ мнѣ,—не повѣрилъ стародавней истинѣ, убѣждающей, что «кто ищетъ чужаго, тотъ о своемъ будетъ плакать!» Примирись же,—говорю те-

(37) (Ник. III, 215).

(38) И дѣйствительно, Димитрій получилъ владимірскій престоль «не по отчннѣ, не по дѣдинѣ», какъ замѣтилъ лѣтописецъ (Ник. III, 215). Современники удивились такой несправедливости, разсуждая, что сынъ, и еще меньшій, не можетъ требовать достоинства, коего не имѣли ни отецъ, ни дѣдъ его, и что оно принадлежитъ роду князей московскихъ. Впрочемъ,—прибавить можно,—Андрей и Димитрій Константиновичи были колѣномъ ближе къ Ярославу II, нежели внуки Калиты (Кар. IV, 340)

бѣ,—съ княземъ Димитріемъ (московскимъ), не губи враждой соотечественниковъ; Богъ вступится за обиженного сироту» (39). Не послушалъ властолюбець опять братнихъ увѣщаній и совѣтовъ, снова сдѣлалъ попытку утвердиться на оставленномъ престолѣ: но и эта попытка оказалась такъ же неудачною, какъ первая. Осажденный въ послѣдній разъ соперникомъ своимъ въ Суздаль и принужденный имъ отречься навсегда отъ великаго княженія владимірскаго (1362 г.), онъ долженъ былъ прибѣгнуть теперь подъ покровительство того же старшаго брата, убѣжденія котораго такъ легкомысленно презрѣлъ. Великодушный Андрей далъ ему у себя убѣжище и пріютъ.

И не одинъ,—надо сказать,—Димитрій суздальскій, въ качествѣ изгнанника, искалъ въ это время и нашелъ себѣ пристанище въ Нижнемъ. Вел. князь московскій Димитрій Иоанновичъ (Донской), стараясь мало по малу искоренить зловредную систему удѣловъ и ввести постепенно благодѣтельное для Россіи единоедержавіе, высылалъ не рѣдко разныхъ князей, противившихся его волѣ, изъ наслѣдственныхъ городовъ (40). Такимъ образомъ Димитрій галицкій и Иванъ стародубскій получили повелѣніе отъ государя московскаго выѣхать изъ собственныхъ удѣловъ, объявленныхъ присоединенными къ Москвѣ. «Измученные рѣшительною волею отрока господствовать единоедержавно, вопреки обыкновенію древнему и закону отцевъ ихъ, они жаловались (на самовластіе), но повиновались, и оба отѣхали къ князю Андрею нижегородскому, (41) «скорбяще» у него «о княженіяхъ своихъ» (42). Нижегородскій князь принялъ ихъ къ себѣ такъ же радушно и дружелюбно, какъ и брата роднаго Димитрія, лишеннаго владѣнія и престола.

(39) С. Глинк. «Р. Ист., изд. 3, III, 68—9.

(40) (Ник. IV, 15).

(41) Карамз. V, 4,

(42) Никон. IV, 5, подъ 1362 г.

Безудѣльные князья, сдѣлавшись «подручными» (подручниками) вел. князя нижегородскаго, стали служить ему наравнѣ съ прочими боярами, чѣмъ не мало, конечно, увеличивали блескъ его княженія. Надобно, впрочемъ, отдать честь и самому князю Андрею, ксторый не меньше отца своего умѣлъ поддержать достоинство и могущество наслѣдственной державы. Благодаря дѣятельному и неусыпному повеченію его о подданныхъ, послѣдніе наслаждались, во все время его правленія, совершеннымъ миромъ и спокойствіемъ; ни внутреннія междоусобія не тревожили ихъ тогда, ни губительный мечъ татарскій не касался ихъ нисколько. Торговля и промышленность въ Нижнемъ, вслѣдствіе такихъ условій, довольно уже процвѣтали въ то время и стояли на значительной степени развитія ⁽⁴³⁾. *(Окончаніе будетъ.)*

(43) Такъ говорится, что новгородскіе ушкуйники пограбили въ Нижнемъ (вскорѣ по смерти Андрея Константиновича) множество купцовъ, татаръ и армянъ, равно и кушцовъ нижегородскихъ; пограбили товару ихъ огромное количество, а суда ихъ разсѣкли. По этому случаю перечисляются и разныя названія самыхъ судовъ: паузки, карбасы, лодьи, учаны, мшшаны, бафты и струги (Нлк. IV, 12). Время отъ Калпы до Дмитрія Донскаго считаютъ самымъ благоприятнымъ для восточной торговли, потому что татары, успокоиваемые тогда покорностію князей, ихъ данью и дарами, не грабили русскихъ владѣній, не загараживали путей сообщенія. Только послѣ куликовской битвы, или нѣсколько ранѣе, обстоятельства измѣнились: опять начинаются опустошительныя нашествія, отъ которыхъ страдаетъ и нижегородская область (вмѣстѣ съ рязанскою), преимущественно жившая волжскою торговлею. Подъ 1371 г. встрѣчаемъ любопытное извѣстіе, изъ котораго, съ одной стороны, можно видѣть богатство купцовъ нижегородскихъ, а съ другой, гибельное вліяніе татарскихъ нападений на пограничныя русскія области. Былъ — говорится, — въ Нижнемъ гость (такъ назывались иногородніе или иностранные купцы) Тарасъ Петровъ, первый богатъ во всемъ городѣ; откупилъ онъ полону множество всякихъ чиновъ людей своею казною и купилъ онъ себѣ вотчину у князя, 6 селъ за Кудьюмою рѣкою; а какъ запустѣлъ отъ татаръ этотъ уѣздъ, тогда и гость переѣхалъ изъ Нижняго въ Москву (Солов. IV, 285—6).

КЪ ВОПРОСУ

О ВЪ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРІАЛЬНАГО БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

При разработкѣ вопроса по дѣлу матеріальнаго улучшения быта православнаго духовенства, оказалось, что оное духовенство, при настоящемъ положеніи государственныхъ финансовъ, не можетъ разсчитывать, какъ прежде, на полное обезпеченіе въ своемъ содержаніи отъ казны, а должно изыскивать къ тому мѣстные способы и средства, которыя и должны составлять главный и общій источникъ его содержанія. При такомъ направленіи своего жизненнаго вопроса, духовенство, естественно, озаботилось и озабочивается мыслию: какъ быть, что дѣлать, чтобы извлечь какія нибудь выгоды изъ окружающей его обстановки. Этою мыслию, недавно, серьезно, былъ занятъ и я, но результаты моихъ соображеній были одинъ другаго безотраднѣе. Надѣяться духовенству на улучшение своего положенія со стороны прихожанъ — въ большей части случаевъ совершенно напрасно: мысленно посѣщаль жилища своихъ прихожанъ, (а такихъ приходоу, какъ мой, не мало), я, коротко знакомый съ внутреннимъ ихъ бытомъ, находилъ одни только лишенія, нужды и тяжелыя труды, часто безъ всякой надежды къ облегченію въ будущемъ. Да, думалъ я, эти страданія, этотъ тяжелый крестъ тѣсноты душевной и тѣлесной, послужить развѣ къ искупленію грѣховъ нашего простолюдннн, но никакъ уже не къ улучшенію нашего матеріальнаго быта. Но здѣсь размышленія мои прерваны были приходомъ мѣстнаго оспопрививателя, который явился ко мнѣ переговорить по одному частному дѣлу. Это посѣщеніе оспопрививателя, по его уходѣ, дало другое направленіе моимъ мыслямъ. Я какъ-то невольнo задалъ себѣ вопросъ: за что эти гг. сельскіе оспопрививатели пользуются отъ своей волости сборомъ, иногда довольно значительнымъ, когда ихъ нераченіе по должности всѣмъ извѣстно. По-

чти шесть лѣтъ какъ я живу въ своемъ приходѣ и, во все это время, ни одному ребенку оспа не была привита, хотя оспопрививатель былъ на лицо и преспокойно пользовался жалованьемъ, не смотря на то, что я и другіе сосѣдніе священники въ своихъ оспенныхъ вѣдомостяхъ ежегодно отмѣчали: «оспы не привито, за нераченіемъ оспопрививателя». Почему бы, думалъ я, духовенству не воспользоваться тѣми доходами, которые идутъ неправильно на такъ называемыхъ сельскихъ оспопрививателей, неправильно потому, что они неглижируютъ своимъ дѣломъ, и вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы, наносятъ своимъ нераченіемъ существенный вредъ сельскому народонаселенію. Я не имѣю подъ рукою статистическихъ данныхъ объ относительномъ, по сословіямъ, числѣ душъ муж. пола, сельскаго населенія въ Нижегородской губерніи, но, принимая во вниманіе общее народонаселеніе оной, думаю, что въ ней будетъ не менѣе 300,000 душъ муж. пола людей податнаго состоянія. Съ каждой души, въ пользу оспопрививателя, собирается по 2 коп. сер., слѣд. общій сборъ съ 300.000 душъ будетъ простираться до 6000 руб. серебромъ (*). Цифра конечно ничего незначущая при удовлетвореніи общихъ нуждъ всего духовенства Нижегородской епархіи, но очень можетъ быть достаточною, если ей дать надлежащее мѣсто, напр. причислить къ капиталу духовнаго попечительства, которое такъ нуждается въ своихъ средствахъ. Во всякомъ же случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать намъ тысячами, когда нуждаемся въ копѣйкахъ, тѣмъ болѣе, что получить-то эти деньги можно легко и вотъ, по моему мнѣнію, какимъ образомъ. Слѣдуетъ предварительно испросить у оспеннаго комитета согласіе на исключительное прохожденіе должности оспопрививателя лицамъ духовнаго званія изъ причетниковъ. Комитетъ конечно не имѣетъ причинъ не удовлетворить этой просьбѣ. Потомъ чрезъ

(*) Жителей податнаго состоянія въ нижегородской губерніи круглымъ числомъ 550 тыс. муж. п. слѣдов. вся сумма, полагая по 2 коп. съ души, образовалась бы въ 11 т. руб. сер. Ред.

благочинныхъ, въ каждомъ вѣдомствѣ выбрать одного или двоихъ, смотря по мѣстности, причетникъ — оспопрививателей, соображая конечно притомъ, чтобы они могли въ извѣстное время отлучаться на день или на два для оспопрививанія дѣтямъ окрестныхъ селъ и деревень. Должность оспопрививателя для причетника ни сколько обременительна не будетъ, дѣятельность его будетъ почти домашняя и не продолжительная, операція самая легкая, не требующая обширныхъ медицинскихъ познаній, а только два или три наглядныхъ урока. Взаянъ же этихъ трудовъ такого причетника можно освобождать отъ такъ называемаго дежурства, которое состоитъ въ явкѣ въ извѣстное время къ благочинному и на городскую почту для полученія или доставленія официальныхъ бумагъ и въ разноску нѣкоторыхъ изъ этихъ бумагъ по вѣдомству; также освободить отъ обязанности церковнаго письмоводства и отъ необходимости постоянно находиться при совершеніи тѣхъ церковныхъ требъ и службъ, которыя и безъ него, или при другомъ причетникѣ могутъ быть удобно совершены. Недавно я былъ у княгининскаго врача, который, въ разговорѣ со мною, жаловался между прочимъ на нераченіе сельскихъ оспопрививателей и высказалъ желаніе, чтобы духовенство занялось этимъ дѣломъ. Да, безъ всякихъ стороннихъ побужденій, по одному только желанію добра нашему простому народу, который, благодаря небрежности оспопрививателей мретъ тысячами въ своемъ юномъ поколѣніи, слѣдовало бы духовенству, когда оно имѣетъ возможность, непосредственно заняться этимъ дѣломъ. Мнѣ помнится, что когда то былъ епархіальный указъ, которымъ дозволялось (*) причетникамъ заниматься оспопрививаніемъ; слѣдовательно епархіальное начальство находило возможнымъ, удобо-

(*) Указомъ 1853 г. причетники Нижегородской епархіи приглашались быть безмездными оспопрививателями; нѣкоторые изъ нихъ изъявили на это согласіе, а одинъ получалъ даже свидѣтельство на оспопрививаніе отъ уѣзднаго врача. Въ то же время послѣдовало распоряженіе о научномъ и практическомъ изученіи оспопрививанія въ причетническомъ классѣ при Печер. училищѣ. *Ред.*

исполнимымъ и полезнымъ такое занятіе. А если такъ, то почему же не дать на этотъ предметъ распоряженію и обязательную силу? Отъ причетниковъ же, по оспопрививанію, предполагается больше, чѣмъ доселѣ было, пользы потому, что они находятся подъ непосредственнымъ и постояннымъ надзоромъ и вліяніемъ мѣстнаго священника, который и теперь, и тогда въ особенности имѣетъ своею обязанностію слѣдить за этимъ дѣломъ. Деньги же за оспопрививаніе можетъ получать и отсылать по назначенію благочинный.

Свящ. А. Сахаровскій.

НЕКРОЛОГЪ.

Съ 18 на 19 число прошедшаго сентября, село Починки потерпѣли утрату одного изъ достойнѣйшихъ своихъ пастырей, который вполнѣ заслуживаетъ, чтобы сказать объ немъ нѣсколько словъ. Іоаннъ Іоанновичъ Сокоратовъ, по окончаніи курса семинарскихъ наукъ студентомъ, опредѣленъ былъ священникомъ въ село Починки, гдѣ и оставался всю свою остальную 32-хъ лѣтнюю жизнь, посвящая ее духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Онъ имѣлъ большое семейство и былъ очень бѣденъ, не смотря на то, что проходилъ должность благочиннаго. Но что удивительно—никогда не жаловался на бѣдность свою,—тѣмъ болѣе не домогался лучшаго прихода. На вопросъ одного изъ обозрѣвавшихъ епархію Преосвященныхъ: доволенъ-ли онъ своимъ приходомъ и не желаетъ-ли перейти въ лучшій?, онъ съ свойственною ему скромностію отвѣчалъ: доволенъ, и не желаю, тогда какъ семейство его, состоявшее изъ 7 человекъ дѣтей, видимо было подавляемо бѣдностію. И умирая о. Іоаннъ оставилъ по себѣ наслѣдство сиротамъ—только 50 копѣекъ серебромъ, такъ что не на что было даже похоронить его, если бы на этотъ разъ осиротѣвшему семейству о. Іоанна не могли знавшіе и любившіе его прихожане.

Его тихій характеръ, простота и ласковость невольно вызывали непритворное чувство любви къ нему, съ которымъ добраго пастыря проводили и въ могилу. Не одни его прихожане, но и многіе другіе уважали о. Іоанна за его рѣдкія качества, а потому къ его погребенію изъ разныхъ деревень сошлось весьма много народа, не смотря на будничныи день и оканчиваніе полевыхъ работъ; при чемъ весь этотъ народъ, безъ преувеличенія можно сказать—рыдалъ, такъ что пѣніе многочисленнаго духовенства было заглушаемо этимъ плачемъ. Въ Бозѣ почившій пастырь не любилъ много говорить, да когда и говорилъ, такъ его тихая рѣчь, соотвѣтствующая его тихой жизни и характеру, съ трудомъ могла быть слышна; за то онъ многое сказалъ для всѣхъ своею неподражаемою жизнію. Жаль его!... Впрочемъ чувство это ему болѣе уже не нужно; но не худо бы перенести это чувство на семейство о. Іоанна—больную до потери сознанія жену и 5-хъ непристроенныхъ дѣтей. (*) Многіе говорятъ, что нужно бы сдѣлать подписку въ пользу сиротъ, къ чему пригласить и бывшихъ духовныхъ его дѣтей причта 4-го вѣдомства. Дай Богъ, чтобы это доброе намѣреніе сбылось на самомъ дѣлѣ и въ возможной скорости.

(*) Два сына покойнаго о. Іоанна хотя и числятся пристроенными, но по своему бѣдному состоянію не могутъ помогать остальному семейству.

СОДЕРЖАНІЕ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы,— какъ образцы для пастырей церкви въ дѣлѣ частнаго руководства ввѣренныхъ ихъ попеченію душъ.— Очерки изъ исторіи Славянскои мисіологіи.— Андрей Константиновичъ великій князь Нижегородскій и Суздальскій.— Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.— Некрологъ.

Дозволено цензурой 6-го октября 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полсадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.